

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары	2	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	29	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан	29
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	66	Постановления судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан	66

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

Жаза тағайындау

**Жергілікті соттар сотталушының қылмыстық
жауаптылығы мен жазасын ауырлататын,
жеңілдететін мән-жайларды толық ескермеген**

2023 жылғы 31 қаңтар

№ 2уп-368-22

Жетісу облысы Панфилов аудандық сотының 2022 жылғы 26 тамыздағы үкімімен:

Т. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 188-бабы төртінші бөлігінің 3) тармағымен 6 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуге сотталған.

Т.-дан «М» жауапкершілігі шектеулі серіктестігінің (бұдан әрі – ЖШС) пайдасына 19 305 951 теңге мүліктік залал және жәбірленушінің өкіліне заң көмегін көрсеткені үшін төленген 300 000 теңге, мемлекет пайдасына 579 179 теңге мемлекеттік баж және Жәбірленушілердің өтемақы қорына 58 340 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Сот үкімімен Т. аса ірі мөлшердегі бөтен мүлікті жасырын жымқырғаны үшін кінәлі деп танылған.

Жетісу облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2022 жылғы 11 қазандағы қаулысымен үкім өзгертілген. Т.-ның қылмыстық әрекеті ҚК-нің 188-бабы төртінші бөлігінің 3) тармағынан ҚК-нің 188-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағына қайта сараланып, оған осы бап бойынша 4 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

Т.-дан «М» ЖШС-ның пайдасына өндірілген мүліктік залалдың сомасы 5 149 655 теңгеге, мемлекет кірісіне өндірілген мемлекеттік баж сомасы 154 490 теңгеге төмендетілген. Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Т. сот актілерінде сипатталған мән-жайда қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны басты сот талқылауында объективті зерттелген және тиісті құқықтық баға берілген дәлелдемелермен толық бекітілген және өтінішхатта дауланбайды.

Апелляциялық сатыдағы сот Т.-ның қылмыстық іс-әрекетін ҚК-нің 188-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағымен дұрыс саралаған.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының (бұдан әрі – Нормативтік қаулы) 3-тармағына сәйкес соттар сотталушының жеке басына қатысты мәліметтердің жазаның түрі мен мөлшерін белгілеу үшін елеулі мәні бар екенін назарға ала отырып, оларды жан-жақты, толық және объективті түрде зерттеуге тиіс. Атап айтқанда, сотталушының денсаулығын, еңбекке қабілеттілігін, еңбекке, білімге көзқарасын, соттылығы және отбасылық жағдайы туралы мәліметтерді анықтау қажет. Соттар жаза тағайындаған кезде ҚК-нің 52-бабының үшінші бөлігіне сәйкес тағайындалған жазаның сотталушының отбасының және оның асырауындағы адамдардың тұрмыс жағдайына ықпалын ескерулері қажет.

Нормативтік қаулының 6-тармағына сәйкес, егер адамды кінәлі деп таныған ҚК-нің бабының санкциясы жазалардың баламалы түрлерін көздесе, ҚК-нің 52-бабының екінші бөлігіне сәйкес, жазаның неғұрлым жеңілірек түрі жазалаудың мақсатына қол жеткізуді қамтамасыз ете алмаған жағдайда ғана жазаның неғұрлым қатаң түрі қолданылатынын назарда ұстай отырып, соттар олардың ішінен жазаның неғұрлым жеңілірек түрін тағайындаудың мүмкіндігі туралы мәселені талқылағандары жөн. Сот шешімі үкімде уәжделуге тиіс.

Сотталған Т. кінәлі деп танылған ҚК-нің 188-бабының үшінші бөлігінің санкциясымен бас бостандығынан айыру жазасынан басқа екі жылдан жеті жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеу жазасы да көзделген.

Адвокат өтінішхатында сотталған Т.-ның жасаған қылмысын мойындап, әрекетіне шын өкінетінін, бұрын сотталмағанын, жалғыз қалған анасының асыраушысы болып табылатынын көрсеткен, сондай-ақ сотталған қылмыстық құқық бұзушылықпен келтірілген залалдың орнын толық толтырған.

Жәбірленушінің өкілі О.-ның хабарламасында сотталған Т.-ның қылмыстық әрекетімен келтірілген материалдық шығын толық өтелгенін, ЖШС-ның тарапынан оған қояр талап-тілегінің жоқтығын және бас бостандығынан айырумен байланысты емес жеңіл жаза тағайындауға қарсы еместігін көрсеткен.

Бұған қоса, іс бойынша сотталғанның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайлар анықталмаған.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы сотталушы Т.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, ҚК-нің 188-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағы бойынша 4 жыл 6 ай мерзімге бас бостандығын

шектеу жазасы тағайындалып және сол мерзімге пробациялық бақылау орнатылды.

ҚК-нің 44-бабына сәйкес сотталған Т.-ға пробациялық бақылауды жүзеге асыратын уәкілетті мемлекеттік органға тіркелу және оған хабарламай, тұрақты тұрғылықты жерін, жұмысын ауыстырмау, ойын-сауық орындарына бармау, отбасына материалдық қолдауды жүзеге асыру міндеттері жүктелді.

Сотталған Т. қамаудан дереу босатылды.

ҚК-нің 62-бабы 3-1-бабының 2) тармағы негізінде сотталған Т.-ның үкім заңды күшіне енгенге дейін 2022 жылғы 17 ақпаннан 2022 жылғы 11 қазан аралығында күзетпен ұстау уақытының бір күні бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеудің екі күніне есептелді.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылып, адвокат Т.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

Жаза тағайындау

**«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің отыз жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы»
Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 7 желтоқсандағы
№ 81-VII Заңының 2-бабы 1-тармағының 1) тармақшасы
негізінде сотталушы жазаны өтеуден босатылды**

2023 жылғы 10 қаңтар

№ 2уп-314-22

Алматы облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2022 жылғы 1 ақпандағы үкімімен:

Ш. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 104-бабының бірінші бөлігімен 1 жыл 6 айға бас бостандығын шектеуге сотталған.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің отыз жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» 2021 жылғы 7 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Заңының 2-бабы 1-тармағының 1) тармақшасына сәйкес жазаны өтеуден босатылған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 35-бабы бірінші бөлігінің 3) тармағына сай рақымшылық жасау актісін қолдану нәтижесінде қылмыстық іс тоқтатылған.

Ш.-дан Жәбірленушілерге өтемақы қорына 29 170 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Іс бойынша заттай дәлелдемелердің мәселесі Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 118-бабында белгіленген тәртіппен шешілген.

Сот үкімімен Ш. жәбірленушіні абайсызда қазаға ұшыратқаны үшін кінәлі деп танылған.

Алматы облыстық соты қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2022 жылғы 7 сәуірдегі қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Бас Прокурор наразылығында соттың тұжырымы істің нақты мән-жайларына сәйкес келмейтінін және істі қарау барысында қылмыстық заңның дұрыс қолданылмауының салдарынан Ш.-ның іс-әрекеті дұрыс сараланбағанын көрсете отырып, сот актілерінің күшін жойып, істі апелляциялық сатыдағы сотқа қайта қарауға жіберуді сұраған.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы Ш.-ны оның жәбірленуші А.-мен төбелесу барысында соңғыға бірнеше рет пышақпен соққы жасауының салдарынан оны қасақана қазаға ұшыратқаны үшін ҚК-нің 99-бабының бірінші бөлігімен айыптап, сотқа берген.

Басты сот талқылауында анықталғандай, Ш. мас күйдегі жәбірленуші А.-мен төбелесіп, оны мойнынан қылқындыра бастаған. Ш. қарсылық көрсетіп, одан құтылу үшін қолындағы пышақпен сермеген. Жарақат алған А. сотталған Ш.-ның мойнынан қылқындыруын тоқтатпаған. Күші жетпеген Ш. артында тұрған диванға құлаған кезде А. оның үстіне құлаған. Осы кезде Ш.-ның қолындағы пышағы А.-ның кеудесіне еніп, соңғының жүрегін жарақаттаған.

Осы ретте, бірінші сатыдағы сот Ш.-ның қылмыстық іс-әрекетін А.-ны абайсызда қазаға ұшыратқан деп ҚК-нің 104-бабының бірінші бөлігімен қайта саралаған.

«Сот үкімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының (бұдан әрі – Нормативтік қаулы) 2, 20-тармақтарына сәйкес, заң талаптары сақтала отырып жиналған және тікелей сот отырысында толық, объективті және жан-жақты зерттеліп, талданған әрі тиісті баға берілген дәлелдемелерге негізделген, сот түйіндері уәждеделген үкім негізді болып табылады.

Бұл ретте, бірінші сатыдағы сот іс бойынша сұралған жәбірленушінің, сотталғанның біркелкі жауаптарын, сот тергеуінде анықталған мән-жайларды және жинақталған дәлелдемелерді өзара салыстырмай, негізсіз тұжырым жасауының салдарынан сотталғанның іс-әрекетін дұрыс сараламаған.

ҚПК-нің 393-бабының үшінші бөлігінде айыптау үкімін болжамдарға негіздеуге болмайды және ол сот талқылауы барысында сотталушының қылмыстық құқық бұзушылық жасауға кінәлілігі соттың зерттеген дәлелдемелерінің жиынтығымен расталған жағдайда ғана шығарылады делінген.

ҚПК-нің 19-бабына сәйкес, ешкім де өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес. Күдіктінің, айыпталушының, сотталушының кінәлілігіне сейілмеген күмән олардың пайдасына түсіндіріледі. Айыптау үкімі болжамдарға негізделе алмайды және ол жол берілетін және анық дәлелдемелердің жеткілікті жиынтығымен расталуға тиіс.

Алайда осы қылмыстық іс бойынша Ш.-ның әрекетінде ҚК-нің 104-бабының бірінші бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылық жасағандығы туралы соттың анықтаған мән-жайлары расталмайды.

«Қажетті қорғану туралы заңнаманы қолдану туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы № 2 нормативтік қаулысының 5, 10-тармақтарына сай шабуыл жасаушының қасақана немесе абайсыз әрекеттерімен зиян келтіріліп болғанда ғана емес, зиян келтіру әлі басталмаған, бірақ нақтылы келтірілу қаупі төнген кезде, сондай-ақ негізінен аяқталған, бірақ істің мән-жайларына қарай қорғанушы үшін оның қай сәтте аяқталғаны айқын болмаған қол сұғушылықтан кейін іле-шала жалғасқан қорғану кезінде қажетті қорғануға жол беріледі. Қоғамға қауіпті қол сұғушылықтың дәрежесі оның сипатына, сондай-ақ шабуыл жасаушылардың қарқынына, олардың санына, жас ерекшеліктеріне, қаруларының бар-жоғына және басқа да нақты мән-жайларға қарай анықталады.

Сот отырысында берген жауабында сотталған Ш. жәбірленуші А. оқиға болған күні қатты масаң күйде үйге келгендіктен, әйелі Б. жәбірленушіні үйден қуып жібергенін, кейін асханада пышақпен пияз тазалап жатқанда А. үйге қайта оралғанын, үйге кіргізбеу мақсатында есікті жапқанда құлағанын, өз кезегінде жәбірленуші оның жағасынан екі қолымен ұстап, қылқындырып, оның әрекеттерін тоқтатуын сұрауына қарамастан, оны сүйрелеп, үйден аулаға шығарып, оны ұра бастағанын, ол босатылуына әлі жетпей, соққылардан қорғанып, қолында болған пышақпен сермей бергенін, кейін аулада тұрған диванға бірге құлағандарын, сосын А. тез тұрып, жұдырығын түйіп оны ұрайын деп оған қарай келе жатып жерге құлағанын, сол кезде оның денесіндегі қанды көріп, көрші үйге барып жедел-жәрдем шақыртуды сұрағанын көрсеткен.

Сотталғанның бұл айғақтары басты сот талқылауында зерттелген айғақтармен өз дәлелін тапқан.

Жәбірленуші Б. сотталған Ш.-мен 1994 жылдан бері азаматтық некеде тұратындарын, ұлы ішімдікке салынып кеткенін, үнемі дене жарақаттарын алып келетінін көрсетіп, сотталғанның жауаптарын толық растаған.

Іс бойынша өткізілген сот-медициналық сараптама қорытындысына сәйкес А.-ның өліміне себеп болған дене жарақаттары ауыр дәрежедегі зиян қатарына жатқызылған.

Ш.-ның алкогольді масаң күйдегі жәбірленуші оның мойнынан қылқындырып, өміріне қауіп төндірген заңсыз әрекетін тоқтату үшін қорғанғаны оның адам өлтіруге ниетінің болмағанын білдіреді.

Істің мұндай тұрғысында, сот алқасы Ш.-ның әрекеті қажетті қорғаныс шегінен шығу кезінде абайсызда жәбірленушінің денсаулығына ауыр зиян келтіру салдарынан қазаға әкеп соққандықтан ҚК-нің 112-бабының екінші бөлігімен қайта саралануға, Бас Прокурордың наразылығы ішінара қанағаттандырылуға жатады деп санайды.

ҚК-нің 11-бабының екінші бөлігіне сәйкес Ш.-ның әрекеті онша ауыр емес қылмыстар санатына жатады.

Сот алқасы Ш.-ға жаза тағайындағанда қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесін, кінәлінің жеке басын, оның құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқын және бұрын сотталмағанын, қылмыстық жауаптылығы мен жазаны жеңілдететін мән-жайларды, жәбірленушінің оны кешіргенін ескеріп, жазаның бұл түрі оның түзелуіне және жаңа қылмыстардың алдын алу үшін қажетті және жеткілікті, әрі әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру және жазаның мақсатына жетуді қамтамасыз ете алады деп есептеп, ҚК-нің 55-бабы екінші бөлігінің 1) тармағының талаптарын басшылыққа алып, ҚК-нің 112-бабының екінші бөлігінде көзделген ең жоғары жаза мерзімінің жартысынан аспайтын мерзімге жаза тағайындау қажет деп санайды.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің отыз жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» 2021 жылғы 7 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Заңының 2-бабы 1-тармағының 1) тармақшасына сәйкес қылмыстық жауаптылықтан немесе негізгі жазадан онша ауыр емес қылмыстар жасаған адамдар босатылады.

Нормативтік қаулының 8-тармағында, егер үкімді шығарған кезде жасаған қылмыстық құқық бұзушылық үшін сотталушыға тағайындалған жазаны қолданудан немесе жазаны өтеуден босататын рақымшылық жасау актісі шығарылса, онда ҚПК-нің 393-бабының алтыншы бөлігіне сәйкес айыптау үкімімен қылмыстық жаза тағайындалып, оны өтеуден босатылады делінген.

Сот алқасы жоғарыда көрсетілген заң талаптарын басшылыққа алып, Ш.-ның жасаған қылмысының онша ауыр емес қылмыстар санатына жататынын ескеріп, оған қатысты айыптау үкімін жазаны тағайындап және одан босата отырып шығару қажет деп есептейді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Ш.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертті.

Ш.-ның қылмыстық әрекеті ҚК-нің 104-бабының бірінші бөлігінен ҚК-нің 112-бабының екінші бөлігіне қайта сараланып, осы бап бойынша 1 (бір) жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалды.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің отыз жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 7 желтоқсандағы № 81-VII Заңының 2-бабы 1-тармағының 1) тармақшасы негізінде Ш. жазаны өтеуден босатылды.

Сот актілерінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылып, Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы ішінара қанағаттандырылды.

Жаза тағайындау

Жергілікті соттар сотталушыға жазаның түрі мен мөлшерін тағайындау кезінде ҚК-нің 52-бабының талаптарын толық ескермеген

2023 жылғы 28 ақпан

№ 2уп-35-23

Түркістан облысы Сарыағаш аудандық сотының 2022 жылғы 18 сәуірдегі үкімімен:

А. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 188-бабы үшінші бөлігінің 2), 3) тармақтарымен 3 жылға бас бостандығынан айырылған.

Жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу тағайындалған.

Жазаны өтеу мерзімі 2022 жылғы 18 сәуірден бастап есептелген.

ҚК-нің 62-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес А. сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде 2022 жылғы 15 қаңтар - 20 қаңтар аралығында және 2022 жылғы 18 сәуірден бастап үкім заңды күшіне енгенге дейін күзетпен ұстауда болған уақытының бір күні бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеудің бір жарым күні есебімен жазаның өтелген мерзіміне есепке жатқызылған.

А.-ның атына тіркелген Сарыағаш ауданы, Дербісек ауылы, Т. көшесі, № 78 үй кепілден және тыйым салудан босатылған.

А.-дан Жәбірленушілердің өтемақы қорына 61 260 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Заттай дәлелдемелердің мәселесі Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 118-бабына сәйкес шешілген.

Сот үкімімен А. адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен үй-жайға заңсыз кіріп, бөтеннің мүлкін бірнеше рет жасырын жымқырғаны үшін кінәлі деп танылған.

Түркістан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2022 жылғы 13 шілдедегі қаулысымен үкім өзгеріссіз қалдырылған.

Бірінші сатыдағы сот А.-ның қылмыстық іс-әрекетін ҚК-нің 188-бабы үшінші бөлігінің 2), 3) тармақтарымен дұрыс саралаған.

Алайда сот А.-ға жазаның түрі мен мөлшерін тағайындау кезінде ҚК-нің 52-бабының талаптарын толық ескермеген.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 6-тармағына сәйкес, егер адамды кінәлі деп таныған ҚК-нің бабының санкциясы жазалардың баламалы түрлерін көздесе, ҚК-нің 52-бабының екінші бөлігіне сәйкес, жазаның неғұрлым жеңілрек түрі жазалаудың мақсатына қол жеткізуді қамтамасыз ете алмаған жағдайда ғана жазаның неғұрлым қатаң түрі қолданылатынын назарда ұстай отырып, соттар олардың ішінен жазаның неғұрлым жеңілрек түрін тағайындаудың мүмкіндігі туралы мәселені талқылағандары жөн. Сот шешімі үкімде уәжделуге тиіс.

Сотталған А. кінәлі деп танылған ҚК-нің 188-бабы үшінші бөлігінің санкциясында баламалы, яғни екі жылдан жеті жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру жазасынан басқа сол мерзімге бас бостандығын шектеу жазасы көзделген.

Қылмыстық істің құжаттарына қарағанда, басты сот талқылауында жәбірленушілер Е., Ю., С. сотталған А.-ның өздеріне келтірген материалдық залалдың орнын толтырғандықтан, соңғыға кешірім бергендерін көрсетіп, бас бостандығынан айырмайтын жаза тағайындауды сұраған.

Сонымен қатар қылмыстық іс-құжаттарынан А.-ның бұрын сотталмағаны, қоғамға қауіп төндірмейтіндігі, келтірілген материалдық залалды толық өтегендігі, жасаған қылмыстық әрекеттерін толығымен мойындап, шын жүректен өкінетіндігі, алғаш рет қылмыстық жауаптылыққа тартылып отырғаны, тұрғылықты жері бойынша жағымды мінезделетіні, асырауында үш - 2018, 2020 және 2022 жылы туған балаларының бары анықталды.

Бұған қоса, іс бойынша сотталғанның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайлар анықталмаған.

Істің мұндай тұрғысында, алқа сотталған А.-ға бас бостандығын шектеу жазасын тағайындау мүмкін деп санайды.

ҚК-нің 44-бабының талаптарына сәйкес тағайындалған жазаның барлық мерзіміне пробациялық бақылау белгіленуге жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған А.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертті.

А.-ға ҚК-нің 188-бабы үшінші бөлігінің 2), 3) тармақтары бойынша 3 жыл мерзімге бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалды және сол мерзімге пробациялық бақылау белгіленді.

ҚК-нің 44-бабына сәйкес сотталған А.-ға пробациялық бақылауды жүзеге асыратын уәкілетті мемлекеттік органға тіркелу және оған хабарламай, тұрақты тұрғылықты жерін, жұмысын ауыстырмау, ойын-сауық орындарына бармау, отбасын материалдық қолдау, жергілікті атқарушы органдар айқындайтын орындарда жазаны өтеудің бүкіл мерзімі ішінде жыл сайын бір жүз сағаттан мәжбүрлі еңбекке тартылу міндеттері жүктелген.

А. қамаудан дереу босатылды.

ҚК-нің 62-бабы үшінші, бірінші бөлігінің 2) тармағы негізінде сотталған А.-ның 2022 жылғы 15 қаңтар - 20 қаңтар аралығында және 2022 жылғы 18 сәуірден бастап үкім заңды күшіне енгенге дейін күзетпен ұстауда болған уақытының бір күні бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеудің екі күніне есептелді.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылып, сотталған А.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

Сот үкімнің заңдылығы мен негізділігі

**Азаматтарға күш қолданумен, бөтеннің мүлкін
бүлдірумен не ерекше арсыздығымен ерекшеленетін
әдепсіз әрекеттер жасаумен ұштасқан, қоғамды көрінеу
құрметтемеуді білдіретін қоғамдық тәртіпті бұзу қоғамдық
тәртіпті тым өрескел бұзушылық деп дұрыс танылған**

2023 жылғы 28 ақпан

№ 2уп-37-23

Шымкент гарнизоны әскери сотының 2021 жылғы 19 қарашадағы үкімімен:

А. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 293-бабының бірінші бөлігімен 2 жылға бас бостандығы шектеліп, ҚК-нің 44-бабының талабына сай пробациялық бақылау тағайындалған.

Сотталған А.-дан 840 теңге 50 тиын процестік шығын, Жәбірленушілердің өтемақы қорына 10 айлық есептік көрсеткіш, яғни 29 170 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Айғақ заттардың мәселесі Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 118-бабы үшінші бөлігінің талабына сәйкес шешілген.

Сот үкімімен А. 2021 жылғы 9 маусымда тас жолда көлікпен келе жатқанда жәбірленуші Х.-ның жол бермегенін сылтау етіп, Түркістан облысы Сарыағаш ауданында Жібек жолы мен Дихан баба ауылдарын қосатын көпірдің жанындағы «Сарыағаш-Шымкент» тас жолының бойында орналасқан «Адал» жанар-жағармай құю бекетінде қоғамды анық құрметтемеуді білдіріп, көпшіліктің көзінше оған күш қолданып, балағат сөздер айтып, металл орындықты жәбірленушіге қарай лақтырып, сол қол жұдырығымен Х.-ның оң жақ көзінің қабағына соққы жасап, жәбірленушінің денсаулығына жеңіл дәрежедегі зиян келтіргені үшін кінәлі деп танылған.

Қазақстан Республикасы Әскери сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2022 жылғы 9 ақпандағы қаулысымен сот үкімі өзгертіліп, «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің отыз жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Заңның 2-бабы 1-тармағының 1) тармақшасына сәйкес А. тағайындалған бас бостандығын шектеу түріндегі жазадан босатылған.

Бас Прокурор наразылығында А.-ның әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылықтың болмауына байланысты сот актілерінің күшін жойып, қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді тоқтатуды сұраған.

Алайда, наразылықта көрсетілген қылмыстық іс бойынша сотталған А.-ның кінәсін растайтын анық және жеткілікті дәлелдемелер жоқ деген уәж негізсіз болып табылады.

Сотталған А.-ның қылмыстық әрекеті өз кінәсін мойындаған жауабымен, жәбірленуші Х.-ның, куәлар Ч., Н., С., А.-лардың жауаптарымен, оқиға болған жерді қарау, оқиға болған күні жанар-жағармай құю бекетінде жазылған бейнетаспаны қарап-тексеру, беттестіру хаттамаларымен, жәбірленуші Х.-ның оң жақ қабағы мен қасының тұсына соғылған жарақат түрінде денсаулығына жеңіл дәрежеде зиян келтірілгені туралы 2021 жылғы 4 тамыздағы № 580 сот-медициналық сараптама қорытындысымен және қылмыстық істегі өзге де дәлелдер жиынтығымен толық бекиді.

«Бұзақылық жөніндегі істер бойынша сот практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2009 жылғы 12 қаңтардағы № 3 нормативтік қаулысының 2 және 5-тармақтарына сәйкес қоғамдық орындарда балағат сөздер айту, жеке адамдарға кемсітушілікпен тиісу, тұрғын үйлерді, көпшілік орындарды ластау және айналасындағы адамдарды құрметтемеуді білдіретін, қоғамдық тәртіпті бұзатын және жеке адамдардың мазасын алатын осындай басқа да әрекеттер күш қолданумен не оны қолданамын деп қорқытумен, сол сияқты бөтеннің мүлкін жоюмен немесе бүлдірумен ұштасқан жағдайларда, олар әкімшілік құқық бұзушылықтың

шегінен шығады және қылмыстық жазалауға жататын бұзақылық құрамын құрайды.

Азаматтарға күш қолданумен не оны қолданамын деп қорқытумен, бөтеннің мүлкін жоюмен немесе бүлдірумен не ерекше арсыздығымен ерекшеленетін әдепсіз әрекеттер жасаумен ұштасқан, қоғамды көрінеу құрметтемеуді білдіретін қоғамдық тәртіпті бұзу қоғамдық тәртіпті тым өрескел бұзушылық болып танылуы мүмкін.

Сотта анықталғандай, А. қоғамдық орында көпшіліктің көзінше жәбірленуші Х.-ға «Сен неге жол бермейсің» - деп, себепсізден-себепсіз көпшіліктің көзінше тиіскен және сол қолының жұдырығымен ұрып жібергенде, соққысы ажыратып жүрген досы Ч.-ға тиген. Жәбірленушіні оң және сол қолымен қайтадан ұрғанда, соққылары ешкімге тимеген. Бұдан кейін жанар-жағармай құю орында тұрған орындықты алып, жәбірленушіге лақтырғанда, жәбірленуші еңкейіп қалып, тимей қалған. Сол сәтте А. сол қолының жұдырығымен жәбірленушіге бағыттап 2 рет соққы жасаған. Бірінші соққысы жәбірленушінің оң жақ қабағын жарақаттаған. Осыдан кейін А.-ны достары ажыратып, өздерінің автокөліктеріне отырып, оқиға орнынан кетіп қалған.

Сонымен қатар наразылықтың бейнежазбаны алу туралы тапсырма бермей, алу тәртібі бұзылды деген бөлігі де негізсіз.

2021 жылғы 12 маусымдағы оқиға болған жерді қарау хаттамасына сай оқиға болған жердегі бейнетаспа куәгерлердің, криминалист Х.-ның қатысуымен «Panasonic» бақылау камерасына жазылып алынған, ал жазба 1 дана дискіге басылып, іске айғақ зат ретінде тіркелген.

Наразылықта келтірілген қылмыстық іс сотқа дейінгі тергеп-тексеруде анықтау нысанында жүргізілді деген бөлігі де негізсіз болып табылады.

Қылмыстық істегі құжаттарға сәйкес Сарыағаш АПБ-нің бастығы С.-ның 2021 жылғы 14 шілдедегі қаулысымен А.-ға қатысты қылмыстық іс бойынша алдын ала тергеу тағайындалған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған А.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгеріссіз қалдырды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырусыз қалдырылды.

Назначение наказания

Согласно пункту 1) части 1 статьи 55 УК, если статья Уголовного Кодекса, по которой лицо признано виновным, предусматривает менее строгий, чем лишение свободы, основной вид наказания, лишение свободы не назначается при осуждении лица за совершение преступления средней тяжести в случае, когда лицо добровольно возместило имущественный ущерб, загладило моральный и иной вред, причиненный преступлением

24 января 2023 года

№ 2уп-356-22

Приговором суда № 2 г.Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области от 18 августа 2022 года:

А., ранее судимый приговором суда № 2 г.Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области от 22 июня 2020 года по пунктам 2), 3) части 3 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 3 годам ограничения свободы с установлением пробационного контроля,

- осужден по части 1 статьи 188 УК к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании части 1 статьи 60 УК по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 22 июня 2020 года и окончательно назначено 2 года лишения свободы, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке изменена на меру пресечения в виде содержания под стражей. А. взят под стражу в зале суда.

Срок к отбытию наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

Зачтено в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 18 августа 2022 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

С осужденного взыскан в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в сумме 45 945 тенге.

Приговором суда А. признан виновным в тайном хищении чужого имущества.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 4 октября 2022 года приговор суда оставлен без изменения.

Как следует из материалов уголовного дела и приговора суда, 10 июля 2022 года около 14:00 часов А. из подъезда № 8 дома № 12, расположенного по ул.Бурова г. Усть-Каменогорска, тайно похитил с лестничной площадки детский трехколесный велосипед темно-синего цвета, марки «QPLFY», принадлежащий Ж., тем самым причинив потерпевшему материальный ущерб на сумму 30 000 тенге.

Дело расследовалось в ускоренном досудебном производстве, а судебное разбирательство проведено в сокращенном порядке.

Исходя из установленных обвинительным приговором обстоятельств уголовного дела, преступные деяния осужденного А., признанные доказанными судом, квалифицированы правильно по части 1 статьи 188 УК.

Согласно пункту 1) части 1 статьи 55 УК, если статья Уголовного Кодекса, по которой лицо признано виновным, предусматривает менее строгий, чем лишение свободы, основной вид наказания, лишение свободы не назначается при осуждении лица за совершение преступления средней тяжести в случае, когда лицо добровольно возместило имущественный ущерб, загладило моральный и иной вред, причиненный преступлением.

Вышеуказанные требования закона судом не были соблюдены.

Материалами дела установлено, что в ходе досудебного расследования на основании признательных показаний А., указавшего, где и кому был продан велосипед, впоследствии он был изъят и возвращен потерпевшему. В результате этого иск потерпевшим заявлен не был.

Совершенное А. уголовное правонарушение относится к категории преступлений средней тяжести.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов в отношении А.

На основании пункта 1) части 1 статьи 55 УК назначила А. наказание по части 1 статьи 188 УК в виде ограничения свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев.

В соответствии с частью 1 статьи 60 УК по совокупности приговоров, к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору суда № 2 г.Усть-Каменогорска Восточно-Казахстанской области от 22 июня 2020 года и окончательно назначено к отбытию 2 (два) года ограничения свободы.

На основании частей 1, 2 статьи 44 УК установлен в отношении А. пробационный контроль сроком на 2 (два) года и возложено исполнение следующих обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать

увеселительные заведения, осуществляющие продажу алкогольной продукции (кафе, рестораны, бары), если это не связано с работой.

На основании части 1 статьи 44 УК А. привлечен к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания.

А. немедленно освобожден из-под стражи.

На основании пункта 2) части 3-1 статьи 62 УК зачтено А. в срок отбытия наказания время содержания его под стражей с 18 августа 2022 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей к двум дням отбывания наказания в виде ограничения свободы.

На основании пункта 1) части 6 статьи 62 УК зачтено А. в срок отбытия наказания отбытый срок со дня вступления приговора в законную силу до момента его освобождения из-под стражи из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения, ходатайство осужденного А. удовлетворено.

Назначение наказания

Лишение осужденного права работать в той или иной отрасли либо в каких-либо учреждениях, организациях без определения круга должностей, занимать которые он не вправе, является недопустимым

10 января 2023 года

№ 2уп-323-22

Приговором Энбекшинского районного суда города Шымкента от 14 октября 2021 года:

О. осужден по части 3 статьи 28, части 3 статьи 216 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Р., С., З., Ж., Д., И., Х., А. осуждены по части 5 статьи 28, части 3 статьи 216 УК к различным срокам лишения свободы.

На основании статьи 63 УК назначенное С., З., Ж., Д., Х. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным.

Р. отбывание наказания определено в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

В действиях И. на основании пункта 1) части 2 статьи 14 УК признан опасный рецидив преступлений, отбывание наказания определено

в учреждениях уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности.

В действиях А. на основании части 1 статьи 14 УК признан рецидив преступлений, отбывание наказания определено в учреждениях уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

М., Ю., Щ. осуждены по части 5 статьи 28, по пункту 2) части 2 статьи 216 УК к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы.

Т., ранее судимый, осужден по части 5 статьи 28, пункту 2) части 2 статьи 216 УК к 2 годам 2 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Назначено О., Р., М., С., З., Т., Ж., Д., И., Ю., Х., А., Щ. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской, а О. и Т. финансовой и бухгалтерской деятельностью.

Приговор суда в апелляционном порядке не пересматривался.

Судом осужденные признаны виновными в пособничестве в выписке счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров с целью извлечения имущественной выгоды, причинившей особо крупный ущерб государству, совершенный неоднократно, в группе лиц по предварительному сговору.

Выводы суда о доказанности вины осужденных О., Р., М., С., З., Т., Ж., Д., И., Ю., Х., А., Щ. в инкриминированном им деянии при обстоятельствах, изложенных в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Судом действия осужденных квалифицированы правильно.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями статьи 52 УК, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств, смягчающих их уголовную ответственность и наказание.

Вместе с тем, приговор суда подлежит изменению ввиду неправильного применения уголовного закона.

Согласно части 1 статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

В соответствии с пунктом 22 нормативного постановления Верховного Суда от 25 июля 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» (далее – нормативное постановление), на основании положений статьи 50 УК не допускается назначение лишения

права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью одновременно за одно и то же преступление.

В нарушение этих требований нижестоящий суд осужденным О. и Т. назначил два дополнительных наказания в виде лишения права заниматься предпринимательской, а также финансовой и бухгалтерской деятельностью.

Кроме того, всем осужденным судом назначено дополнительное наказание в виде запрета на занятие предпринимательской деятельностью.

В силу пункта 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности.

В соответствии со статьей 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан предпринимательская деятельность может быть ограничена исключительно законами Республики Казахстан.

Согласно пункту 22 нормативного постановления в резолютивной части приговора должности или вид деятельности должны быть указаны конкретно. Недопустимо лишать осужденного права работать в той или иной отрасли либо в каких-либо учреждениях, организациях без определения круга должностей, занимать которые он не вправе.

Однако суд необоснованно лишил осужденных права заниматься предпринимательской деятельностью в целом.

При таких обстоятельствах судебный акт в отношении О., Р., М., С., З., Т., Ж., Д., Х., И., Ю., Х., А., Щ. подлежит изменению с отменой дополнительных наказаний в виде лишения права заниматься предпринимательской, а в отношении О. и Т. также финансовой и бухгалтерской деятельностью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов в отношении О., Р., М., С., З., Э., Ж., К., Ю., К., Ю., Х., А., Щ.

Отменила назначенное О., Р., М., С., З., Т., Ж., Д., И., Ю., Х., А., Щ. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской, а О. и Т. финансовой и бухгалтерской деятельностью.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично.

Рецидив преступлений

При назначении наказания по правилам части шестой статьи 58 УК судимости по приговорам за эти преступления учитываются при признании рецидива как одна судимость

31 января 2023 года

№ 2уп-367-22

Приговором районного суда № 2 Медеуского района г.Алматы от 16 ноября 2020 года:

А. ранее судима:

1) 25 ноября 2016 года по пункту 1) части 3 статьи 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 4 годам лишения свободы;

2) 12 декабря 2016 года по пункту 2) части 2 статьи 190 УК, на основании части 6 статьи 58 УК к 4 годам лишения свободы;

3) 16 февраля 2017 года по пункту «б» части 3 статьи 177 УК (в редакции Закона Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167-1), по пунктам 1), 2) части 2 статьи 190, на основании частей 3, 6 статьи 58 УК к 4 годам 8 месяцам лишения свободы, в соответствии с частью 1 статьи 4 Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» от 13 декабря 2016 года окончательно к 2 годам 4 месяцам лишения свободы, 2 февраля 2018 года освобождена по отбытию наказания,

- осуждена по пунктам 3), 4) части 3 статьи 190 УК к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

На основании пункта 1) части 3 статьи 62 УК время содержания под стражей с 23 мая 2020 года до вступления приговора в законную силу зачислено в срок наказания из расчета один день за один день отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждениях максимальной безопасности.

В действиях А. в соответствии с пунктом 1) части 2 статьи 14 УК признан опасный рецидив преступлений.

Постановлено взыскать с А. в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 55 560 тенге.

Приговором суда А. признана виновной в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества, совершенном путем обмана и злоупотребления доверием, неоднократно.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 13 января 2021 года приговор суда оставлен без изменения.

Выводы суда о виновности осужденной А. в инкриминируемом ей деянии при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, являются правильными и основаны на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании, что также не оспаривается в ходатайстве осужденной.

Действия А. правильно квалифицированы по пунктам 3), 4) части 3 статьи 190 УК.

Назначенное осужденной наказание соответствует требованиям статьи 52 УК, назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного уголовного правонарушения, данных о личности виновной, обстоятельств, смягчающих наказание: признание вины и чистосердечное раскаяние, наличие малолетнего ребёнка.

Таким образом, при назначении наказания А. судом в полной мере учтены положения уголовного закона о его индивидуализации и справедливости.

В соответствии с пунктом 3) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан одним из оснований к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов является неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, которое повлекло неправильное определение вида рецидива и режима исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы.

Согласно пункту 21 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 года № 8 «О применении судами законодательства о рецидиве преступлений», в случаях, когда по предыдущему или по последнему приговору окончательное наказание подсудимому определялось по правилам, предусмотренным частью шестой статьи 58 УК, то судимости по нескольким приговорам за эти преступления учитываются при признании рецидива как одна судимость по совокупности уголовных правонарушений.

Суд признал наличие в действиях осужденной А. опасного рецидива преступлений.

Однако ранее осужденной А. наказания назначались с применением требований части 6 статьи 58 УК, что не было учтено судом при признании в ее действиях опасного рецидива преступлений.

Таким образом, совершение А. тяжкого преступления при наличии у нее предыдущей судимости за совершение тяжкого преступления, за которое она отбывала лишение свободы в соответствии с частью 6 статьи 58 УК, образует рецидив преступлений, а не опасный рецидив преступлений.

Ввиду этого указание об опасном рецидиве подлежит исключению из приговора.

Кроме того, согласно пункту 2) части 5 статьи 46 УК женщинам, совершившим особо тяжкое преступление, а также при рецидиве преступлений отбывание лишения свободы назначается в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов в отношении А. и отменила признание в действиях А. опасного рецидива преступлений с признанием в ее действиях на основании части 1 статьи 14 УК рецидива преступлений.

Отменила А. отбытие наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности с назначением осужденной отбытие наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения, ходатайство осужденной А. удовлетворено частично.

Законность и обоснованность приговора

Приговор суда апелляционной инстанции признан законным и обоснованным

24 января 2023 года

№ 2уп-364-22

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султана от 25 января 2022 года:

Н., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 1 году 6 месяцам ограничения свободы с привлечением к принудительному труду сроком на 100 часов в год, с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, уполномоченном органе по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, государственных организациях и субъектах квазигосударственного сектора.

В соответствии с частью 2 статьи 49 УК лишён специального звания – подполковника полиции органов внутренних дел.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 2 Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан» освобожден от основного наказания в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

Взыскан с Н. в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 26 510 тенге.

Приговором суда Н. признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями, то есть в использовании своих должностных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, повлекшем причинение существенного вреда правам и законным интересам организаций и охраняемым законом интересам государства.

Выводы суда о виновности Н. в инкриминируемом ему деянии при обстоятельствах, изложенных в апелляционном приговоре суда, основаны на совокупности собранных по делу допустимых и достоверных, объективно исследованных в судебном заседании доказательств и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Вина Н. в инкриминируемом ему деянии доказывается признательными показаниями самих осужденных, данными в ходе досудебного расследования, которые согласуются с показаниями свидетелей К., З., О., Д., Б., А., Р., Т., Э., специалиста М., протоколами исследования, оценками и приобщенными результатами НСД, прослушивания аудиозаписи и идентификации голоса, вещественными доказательствами, отчетом специалиста-аудитора, письмом ТОО «Г», а также совокупностью других доказательств по делу, которым судом дана надлежащая правовая оценка.

Достоверность перечисленных выше доказательств сомнения не вызывает, поскольку они согласуются между собой, дополняют друг друга и получены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Доводы ходатайства о том, что следствием не был установлен причиненный материальный ущерб, несостоятельны, поскольку в суде установлено, что Н. реализовал талоны ГСМ, которые он сэкономил за счёт ненадлежащего учета выдачи, тогда как весь ГСМ должен быть использован на нужды структурных подразделений Департамента полиции г. Нур-Султан. Реализация ГСМ, принадлежащего Департаменту полиции г. Нур-Султан, повлекла причинение существенного вреда правам и законным интересам организаций и охраняемым законом интересам государства на сумму 1 472 431,5 тенге.

Доводы ходатайства адвоката о незаконной регистрации в ЕРДР голословного заявления Э., не подтвержденного актами проверок, ревизий, когда их наличие является обязательным признаком уголовного правонарушения, несостоятельны.

В заявлении Ә. при обращении в органы Антикоррупционной службы от 22 августа 2020 года указано о необходимости привлечения должностных лиц Полка патрульной полиции по факту хищения бюджетных средств путём реализации (обналичивания талонов ГСМ) и расходования их на личные нужды.

В данной ситуации неправильная регистрация рапорта по статье 366 УК как получение взятки, состав уголовного правонарушения которой не указывался, не является существенным нарушением требований статьи 179 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

По данному делу имелись все основания для регистрации рапорта по статье 361 УК как злоупотребление должностными полномочиями, влекущим существенный вред интересам государства и проведения соответствующей проверки, что не требует проведения ревизий, аудита.

Действия осужденного квалифицированы правильно.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан оставила без изменения приговор суда первой инстанции в отношении Н.

Ходатайство адвоката К. в интересах осужденного Н. оставлено без удовлетворения.

Назначение наказания

При неопределенном умысле виновного следует исходить из фактически причиненного вреда

31 января 2023 года

№ 2уп-369-22

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Северо-Казахстанской области от 29 декабря 2021 года:

А., ранее судимая приговором суда от 12 декабря 2012 года по части 3 статьи 103 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 6 годам лишения свободы, освобождена из мест лишения свободы 11 июля 2016 года на основании части 2 статьи 72 УК условно-досрочно сроком на 2 года 2 месяца 20 дней,

- осуждена по части 3 статьи 24, части 1 статьи 99 УК к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

На основании пункта 2) части 2 статьи 14 УК в действиях А. признан особо опасный рецидив преступлений.

С осужденной А. взысканы в доход государства процессуальные издержки за производство экспертиз в сумме 259 146 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере тридцати месячных расчетных показателей в сумме 87 510 тенге.

Приговором суда А. признана виновной в покушении на убийство потерпевшего К.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Северо-Казахстанского областного суда от 8 февраля 2022 года приговор суда оставлен без изменения.

Согласно статье 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), неустранимые сомнения в виновности осужденного толкуются в его пользу. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Однако судом эти требования закона не соблюдены.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что осужденная А. нанесла потерпевшему К. ножевые ранения с целью причинения ему смерти и, тем самым, совершила покушение на его убийство, основаны на предположениях.

Так, в соответствии с частью 3 статьи 24 УК покушением на преступление признаются действия (бездействие), совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Согласно части 2 статьи 20 УК прямой умысел имеет место, когда лицо при совершении уголовного правонарушения осознает опасность своих действий, предвидит их последствия и желает их наступления.

Как следует из материалов дела, осужденная А. отрицала наличие у нее прямого умысла на причинение смерти потерпевшему.

При этом материалами уголовного дела доводы осужденной об отсутствии у нее прямого умысла на убийство потерпевшего не опровергнуты.

Как следует из материалов уголовного дела и приговора суда, 22 сентября 2021 года в 05:00 часов А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в зальной комнате дома № 28/1, расположенного по ул.Набережная села Тоскан би района имени Г.Мусрепова Северо-Казахстанской области, принадлежащего К., на почве ревности к последнему, в ходе ссоры нанесла один удар бутылкой из-под водки в область головы К. Затем, взяв в руки ножницы, стала делать атакующие движения в его сторону, однако после того, как К. сумел выбить ножницы из ее рук, взяла со стола кухонный нож и нанесла им два непроникающих

удара в лопаточную и подмышечную область слева и один проникающий удар в область грудной клетки слева.

В результате нанесенных ударов ножом К. причинены телесные повреждения в виде колото-резаного ранения грудной клетки слева с повреждением сердца с левосторонним гемотороксом (скопление крови в левой плевральной полости), повлекшего тяжкий вред здоровью, и непроникающих колото-резаных ранений левой подмышечной и левой лопаточной области, повлекших легкий вред здоровью.

Суд, учитывая, что телесные повреждения причинены ножом в жизненно важный орган потерпевшего, пришел к выводу, что А. осознавала общественно опасный характер своих действий, желала наступления смерти К., но не довела свой умысел на убийство потерпевшего до конца по независящим от нее обстоятельствам.

Свои выводы о покушении на убийство суд мотивировал тем, что после получения телесных повреждений К., реально опасаясь за свою жизнь, прошел в спальную комнату и, не сумев вызвать скорую помощь, покинул дом и обратился за помощью к соседям.

Вместе с тем, доводы осужденной А. об отсутствии у нее прямого умысла на убийство потерпевшего, о том, что она, имея реальную возможность, не предприняла никаких мер к лишению жизни К., после причинения телесных повреждений последнему и его слов «ложись спать» она легла на диван и уснула, не опровергнуты.

Из материалов дела следует, что ни во время ссоры, ни в момент нанесения ударов ножом А. не выказывала намерения на убийство К.

Таким образом, независящие от осужденной обстоятельства, из-за которых А. не довела до конца умысел на совершение убийства потерпевшего, по делу не усматриваются.

Напротив, обстоятельства дела, установленные судом, свидетельствуют, что А. при нанесении ударов ножом потерпевшему действовала с неопределенным умыслом, то есть она безразлично относилась к последствиям своих действий и сознательно допускала причинение любого вреда.

При таких обстоятельствах действия виновной следует оценивать, исходя из фактически причиненного вреда.

В этой связи судебная коллегия считает, что судебные акты в отношении А. подлежат изменению ввиду неправильного применения уголовного закона, которое повлекло неправильную квалификацию деяния осужденной, неправильное определение вида рецидива и режима исправительного учреждения.

Действия осужденной А. подлежат переквалификации с части 3 статьи 24, части 1 статьи 99 на часть 1 статьи 106 УК - как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

С учетом переквалификации действий осужденной на менее тяжкий состав преступления подлежит снижению и срок наказания.

С учетом личности осужденной, обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность и наказание осужденной, характера и степени общественной опасности содеянного, судебная коллегия считает необходимым назначить А. наказание по части 1 статьи 106 УК в виде 6 (шести) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

На основании части 1 статьи 14 УК в действиях осужденной А. усматривается рецидив преступлений, поскольку она ранее осуждалась к лишению свободы за тяжкое преступление и вновь совершила тяжкое преступление.

В связи с изменением категории совершенного преступления с особо тяжкого на тяжкое преступление подлежит изменению размер принудительного платежа, взысканного в Фонд компенсации потерпевшим на основании статьи 173 УПК, статей 98-1, 98-22 УК, со снижением суммы с тридцати месячных расчетных показателей до двадцати месячных расчетных показателей, что составляет 58 340 тенге.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов и действия осужденной А. переквалифицированы с части 3 статьи 24, части 1 статьи 99 УК на часть 1 статьи 106 УК, по которой назначено 6 (шесть) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

На основании части 1 статьи 14 УК в действиях А. признано наличие рецидива преступлений.

В соответствии с пунктом 2) части 3 статьи 62 УК зачтено осужденной в срок наказания время содержания под стражей с 22 сентября 2021 года до вступления приговора в законную силу - 8 февраля 2022 года, из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Сумма принудительного платежа, взысканного в Фонд компенсации потерпевшим, снижена до 58 340 тенге.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденной А. удовлетворено.

Состав уголовного правонарушения

Непринятие мер по заявлению об утере имущества является дисциплинарным проступком по службе и не содержит состава правонарушения, предусмотренного статьей 433 УК

14 февраля 2023 года

№ 2уп-376-23

Приговором районного суда № 2 Сарыаркинского района города Астаны от 31 января 2017 года:

Н., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 433 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 1 году ограничения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительной службе сроком на 1 год с установлением пробационного контроля сроком на 1 год и возложением исполнения определенных обязанностей.

Н. лишен специального звания – майора полиции.

На основании пункта 1 статьи 2 Закона Республики Казахстан от 13 декабря 2016 года «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» Н. освобожден от основного наказания в виде ограничения свободы.

По вступлении приговора суда в законную силу отменена Н. мера пресечения в виде залога, возвращен залог залогодателю – 1 063 500 тенге со счета РГУ «Администратор судов по г. Астана».

Приговором суда Н. признан виновным в том, что он, являясь уполномоченным должностным лицом, умышленно укрыл преступление средней тяжести от регистрации путем сокрытия иным способом обращения лица, подавшего заявление.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда г.Астаны от 7 марта 2017 года приговор суда оставлен без изменения.

Основанием к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, в соответствии со статьей 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), является неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов.

По данному делу такие нарушения допущены.

Согласно пункту 37 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» приговор - логически связанный документ, резолютивная часть обвинительного приговора должна соответствовать требованиям статьи 398 УПК и вытекать из вводной и описательно-мотивировочной частей. Вопросы, подлежащие разрешению в резолютивной части, излагаются в том порядке, в каком они перечислены в законе.

Решение о признании подсудимого виновным в резолютивной части с указанием уголовного закона (статья, часть, пункт) вытекает из формулировки обвинения, указанной в описательно-мотивировочной части.

Между тем, как следует из приговора суда, 4 августа 2016 года Н., находясь на службе в качестве дежурного в комнате полиции ЛоП на железнодорожном вокзале г.Астаны, получил устное сообщение от Б. о том, что он утратил свое имущество.

Суд, в приговоре установив, что Б. сообщил Н. лишь об утере своей сумки, а не его хищении, пришел к противоречивому выводу о том, что сотрудник полиции Н. умышленно укрыл преступление средней тяжести от регистрации путем сокрытия иным способом обращения данного лица и признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 433 УК.

Тогда как состав указанного преступления предусматривает ответственность за умышленные действия по укрытию не любого сообщения, а именно достоверно готовящегося или совершенного уголовного правонарушения. При этом обязательным признаком статьи 433 УК законодателем предусмотрено установление способа совершения данного преступления.

Как видно из приговора, Н. действительно не было достоверно известно о совершенной краже сумки Б., поскольку сам Б. сообщил лишь об утере сумки. При просмотре видеозаписей с камер наблюдения, установленных на железнодорожном вокзале, Н. также не получил сведений, указывающих на совершение кражи сумки Б.

При допросе в главном судебном разбирательстве свидетель Б. подтвердил, что сообщил Н. лишь о пропаже сумки, так как на тот момент не был уверен в её краже.

Таким образом, выводы суда о наличии в действиях Н. состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 433 УК, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании.

В нарушение требований части 1 статьи 397 УПК, суд не привел в приговоре совокупность достаточных доказательств для признания Н. виновным в умышленном укрытии от регистрации достоверно известного уголовного правонарушения.

В соответствии с частью 3, 4 статьи 19 УПК, неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, также сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, толкуются в его пользу. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Непринятие Н. мер по утере имущества является дисциплинарным проступком по службе и не содержит состава правонарушения, предусмотренного статьей 433 УК.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила судебные акты местных судов.

Производство по делу на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК прекращено за отсутствием в деянии Н. состава уголовного правонарушения.

Согласно пункту 1) части 2 статьи 38 УПК признано за Н. право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Протест и. о. Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**Келтірілген зиян мен моральдық зиян
өтемдерін өндіру туралы даулар бойынша**

**Бірінші сатыдағы сот Д.-ның әкесін оның асырауындағы адам
ретінде танымаған және зиян мөлшерін айқындауда ай сайынғы
жалақыны бес адамға бөлу туралы қате тұжырым жасаған**

2023 жылғы 25 қаңтар

№ 6001-22-00 Зеп/522

Талап қоюшы Қ. жауапкер «Қ» жауапкершілігі шектеулі серіктестігінен (бұдан әрі – Институт/Серіктестік) келтірілген зиян мен моральдық зиян өтемдерін өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүгініп, оның жұбайы Д. Серіктестікте еңбек міндетін атқарып жүріп, өндірісте орын алған жазатайым оқиғадан қайтыс болғанын, соның салдарынан талап қоюшы кәмелетке толмаған екі баласымен және марқұмның әкесі асыраушысынан айырылып, уайым шегіп, жанкүйзелісіне ұшырағанымен негіздеген.

Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының 2021 жылғы 20 желтоқсандағы шешімімен талап қою ішінара қанағаттандырылған.

Серіктестіктен К.-нің пайдасына үш жылдан аспайтын мөлшердегі 1 944 000 теңге біржолғы төлем, 2023 жылғы 19 қарашадан бастап, кәмелетке толмаған 2016 жылы 13 маусымда туған А. 18 жасқа толғанға дейін ай сайын 18 000 теңге, 2020 жылы 25 наурызда туған С. 18 жасқа толғанға дейін ай сайын 18 000 теңге, балалардың анасы К.-ге 2020 жылы 25 наурызда туған С. 14 жасқа толғанға дейін ай сайын 18 000 теңге мөлшерінде зиянды өтеу төлемдері өндірілген.

Серіктестіктен К.-нің пайдасына 1 000 000 теңге моральдық зиян өндірілген.

Шымкент қалалық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2022 жылғы 28 наурыздағы қаулысымен сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Д. 2018 жылғы 29 шілдедегі № 30 еңбек шарты негізінде Институтта инженер-жобалаушы қызметін атқарған.

Институттың 2020 жылғы 18 қарашадағы № 18 бұйрығымен өндірістік қажеттілікке байланысты инженер-жобалаушы Д. мен техник-геодезист Ә. нысан бойынша авторлық қадағалау жұмыстарын жүргізу мақсатында 2020 жылғы 19 қарашадан бастап 20 қарашаға дейін іс-сапарға жіберген.

2020 жылғы 19 қарашада сағат 08:00 шамасында Жамбыл облысы, Ақшолақ елдімекеннің тұсында, жол көлік апаты салдарынан Д. оқиға орнында көз жұмған.

2020 жылғы 24 қарашада жазатайым оқиғаның себептері мен мән-жайларын жан-жақты зерттеу үшін арнайы тергеп-тексеру тағайындалып, оның қорытындысы бойынша № 1 және № 2 актілер толтырылған. Өндірістегі жазатайым оқиға туралы аталған актілерге сәйкес жұмыс беруші мен жұмыскерлердің кінәлары тиісінше 100% және 0% деп белгіленген.

Институт қызметкері Д.-ның денсаулығы мен өмірі сақтандырылмағанына байланысты, талап қоюшы сотқа жүгініп, Д.-ның асырауында өзі - жұбайы К., олардың ортақ кәмелетке толмаған ұлдары – А. мен С. және қайтыс болған Д.-ның әкесі Ж. болғандарын көрсетіп, жұмыс берушіден келтірілген зиян мен моральдық зиян өтемін өндіруді сұраған.

Жергілікті соттар талап қою арызын ішінара қанағаттандырып, Д.-ға қатысты сақтандыру шарты жасалмағанын, оның асырауында жұбайы, екі баласы болғанын, ал әкесі Ж. баласының асырауында болғаны туралы дәлелді құжат ұсынбағанын ескеріп, Д.-мен жазатайым оқиға бойынша жұмыс беруші мен жұмыскердің кінәсінің дәрежелері анықталғанын көрсетіп, Институттың 2021 жылғы 6 желтоқсандағы анықтамасына сәйкес, қайтыс болған жұмыскердің ай сайынғы жалақысы 90 000 теңге болғанын айқындап, асыраушысынан айырылған екі кәмелет жасына толмаған балаларының әрқайсысына және кіші баласы он төрт жасқа толған уақытқа дейін анасына 18 000 теңгеден ($90\ 000/5 = 18\ 000$) шығады деген қорытындыға келген.

Сот алқасы келесі негіздер бойынша жергілікті соттардың тұжырымдары іс мән-жайларына сәйкес келмейді және қабылданған сот актілері материалдық құқық нормаларын бұзу арқылы қабылданған деп санайды.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АҚ) 940-бабының 1, 3-тармақтарына сәйкес, азамат қайтыс болған жағдайда қайтыс болған адамның асырауындағы немесе ол қайтыс болған күнге дейін одан жәрдем ақша алуға құқылы болған еңбекке жарамсыз адамдардың, қайтыс болған адамның ол қайтыс болғаннан кейін туған баласының, сондай-ақ ата-анасының біреуі, зайыбы не еңбекке қабілеттілігіне қарамастан жұмыс істемейтін және қайтыс болған адамның асырауында болған балаларын, немерелерін, жасы он төртке толмаған не аталған жасқа толса да, медицина органдарының қорытындысы бойынша денсаулық жағдайына байланысты басқа адамның күтуіне мұқтаж аға-інілері мен апақарындастарын (жас балаларды) күтумен айналысатын, отбасының басқа да мүшесінің зиянды өтетіп алуға құқығы бар.

Зиян: кәмелетке толмағандарға он сегіз жасқа толғанға дейін, он сегіздегі және одан да ересек жастағы оқушыларға күндіз оқыту нысанындағы оқу орындарындағы оқуы аяқталғанға дейін, бірақ әрі кеткенде жиырма үш жасқа дейін; Қазақстан Республикасының зейнетақымен қамсыздандыру туралы заңнамасында белгіленген зейнеткерлік жасқа толған адамдарға өмір бойы; мүгедектерге мүгедектік мерзіміне; ата-аналарының біреуіне, жұбайына не қайтыс болған адамның асырауында болған балаларын, немерелерін, аға-інілері мен апа-сіңлілерін, қарындастарын күтумен айналысатын отбасының басқа мүшесіне олар он төрт жасқа толғанға дейін не денсаулық жағдайы өзгергенге дейін өтеледі.

Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің 122-бабының 1-тармағына сай жұмыскердің еңбек міндеттерін орындауына байланысты оның өміріне және (немесе) денсаулығына зиян келтірілген кезде жұмыс беруші зиянды Қазақстан Республикасының заңнамасында көзделген мөлшерде және тәртіппен өтеуге міндетті.

АК-нің 938-бабының 2-тармағымен жоғалтылған табыстың (кірістің) құрамына негізгі жұмыс орны бойынша, сондай-ақ қоса атқаратын жұмысы бойынша да еңбек және азаматтық-құқықтық шарттар еңбекке ақы төлеудің жеке табыс салығы салынатын барлық түрлері кіргізілетіні көзделген.

АК-нің 944-бабының 1-тармағына сәйкес жәбірленушінің еңбекке қабілеттілігінің төмендеуіне немесе қайтыс болуына байланысты зиянды өтеу ай сайынғы төлемдермен жүргізіледі.

Іс-құжаттарына сәйкес, жұмыскердің ай сайынғы жалақысы 90 000 теңге болғанын жергілікті соттар айқындаған.

Бірінші сатыдағы сот Д.-ның әкесін оның асырауындағы адам ретінде танымаған. Алайда, ай сайынғы төлем 18 000 теңге мөлшерінде деп, айлық жалақыны бес адамға бөлген, яғни зиян мөлшерін айқындауда ай сайынғы жалақыны бес адамға бөлу туралы қате тұжырымға келген.

Бұл ретте, Д.-ның жалақысының мөлшері 90 000 теңге, асыраушысынан айырылған екі кәмелет жасына толмаған балалардың әр қайсысына және кіші баласы он төрт жасқа толған уақытқа дейін анасына кемінде 22 500 теңгеден ($90\ 000/4 = 22\ 500$) төлем өндірілуге жатады.

АК-нің 951-бабының 1-тармағына сәйкес моральдық зиян – жеке тұлғалардың өзіндік мүліктік емес игіліктері мен құқықтарының бұзылуы, кемсітілуі немесе олардан айырылуы, оның ішінде өзіне қарсы құқық бұзушылық салдарынан ол қайтыс болған жағдайда – жақын туыстарының, жұбайының (зайыбының) басынан кешірген (төзім тауысқан, уайымға салған) жан азабы немесе тән азабы (қорлау, ызаландыру, қысым жасау, ашуландыру, ұялту, түңілту, тән қиналуы, залал шегу, қолайсыз жағдайда қалу және т.б.).

«Соттардың моральдық зиянды өтеу жөніндегі заңнаманы қолдануы туралы» Жоғарғы Соттың 2015 жылғы 27 қарашадағы № 7 нормативтік

қаулысының 8-тармағында соттар моральдық зиян өтемақысының мөлшерін анықтаған кезде азаматқа келтірілген жан мен тән азабының ауырлығын, оның субъективті мәліметтерді, атап айтқанда: өзіндік мүліктік емес игіліктер мен құқықтардың (өмірі, денсаулығы, бостандығы, тұрғын үйге қолсұқпаушылық, жеке және отбасылық құпиясы, ар-намысы мен қадір-қасиеті және т.б) өмірлік маңызын; жәбірленушінің басынан кешірген жан немесе тән азабының дәрежесін (бас бостандығынан айырылуы, дене жарақаттарының келтірілуі, жақын туыстарынан айырылуы, еңбек қабілетін жоғалтуы немесе оның шектелуі және т.б); моральдық зиянды өтеу үшін қажет болып табылатын зиян келтірушінің кінәсінің түрін назарға алуы қажет екені түсіндірілген.

Бұл жағдайда, К.-ге ерінің қазасы салдарынан келтірілген жан азабын, оның асыраушысыз қалғанын, әділдік пен парасаттылық өлшемшарттарын басшылыққа алып, моральдық зиян ұлғайтылуға жатады деп санайды.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процесстік кодексінің 224-бабына сәйкес, сот шешімі заңды және негізді болуға тиіс.

Процесстік нормаларды сақтай отырып, материалдық немесе процесстік құқық нормалар дұрыс қолданылып, қабылданған шешім заңды болып табылады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы дау айтылған сот актілерін өзгертіп, талап қоюшы К.-нің пайдасына жауапкер «Қ» жауапкершілігі шектеулі серіктестігінен өндірілген зиян өтемі мен моральдық зиян мөлшері ұлғайтылды.

«Қ» жауапкершілігі шектеулі серіктестігінен К.-нің пайдасына 2 430 000 (екі миллион төрт жүз отыз мың) теңге біржолғы төлем, 2023 жылғы 19 қарашадан бастап кәмелетке толмаған балалары А. мен С. үшін олар он сегіз жасқа толғанға дейін ай сайын 22 500 (жиырма екі мың бес жүз) теңгеден, балалардың кішісі С. он төрт жасқа толғанға дейін оның күтімі үшін К.-нің өзіне ай сайын 22 500 (жиырма екі мың бес жүз) теңге мөлшерінде зиянды өтеу төлемдері өндірілді.

Сонымен қатар, Серіктестіктен К.-нің пайдасына 4 000 000 (төрт миллион) теңге моральдық зиян, мемлекет пайдасына 181 800 (жүз сексен бір мың сегіз жүз) теңге мемлекеттік баж салығы өндірілді.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылып, К.-нің өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

По применению законодательства о банкротстве

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона основанием для обращения должника с заявлением в суд о признании его банкротом и ликвидации с возбуждением процедуры банкротства является его устойчивая неплатежеспособность

17 января 2023 года

№ 6001-22-00-3зп/502

Товарищество с ограниченной ответственностью «Ш» (далее – Товарищество, Должник) обратилось в суд о признании его банкротом.

Принято решение специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 17 мая 2022 года о признании Товарищества банкротом и ликвидации с возбуждением процедуры банкротства.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 6 сентября 2022 года решение суда отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

Верховный Суд отменил постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Товарищество зарегистрировано в органах юстиции 25 августа 2009 года.

По состоянию на 10 марта 2022 года кредиторская задолженность Товарищества составила 1 297 183 000 тенге.

Должник обратился с настоящим заявлением в суд, указывая, что деятельность Товарищества с 2019 года фактически прекратилась в связи с исками кредиторов и наложением арестов на имущество, восстановить платежеспособность невозможно.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление, исходил из того, что Товарищество финансово-хозяйственную деятельность не осуществляет, активы отсутствуют, что свидетельствует о несостоятельности Должника.

Апелляционная коллегия, отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении заявления, свои выводы мотивировала тем, что требование о признании банкротом является преждевременным, заявителем не приведено достаточных достоверных доказательств, свидетельствующих о его несостоятельности.

Выводы суда апелляционной инстанции являются необоснованными.

Пунктами 1, 5 статьи 4 Закона Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» (далее – Закон) определено, что банкротство устанавливается добровольно на основании заявления должника в суд.

Основанием для объявления должника банкротом в судебном порядке является его несостоятельность.

Несостоятельность должника устанавливается судом с учетом заключения о финансовой устойчивости, составленного в соответствии со статьей 49 настоящего Закона.

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона основанием для обращения должника с заявлением в суд о признании его банкротом и ликвидации с возбуждением процедуры банкротства является его устойчивая неплатежеспособность.

Неплатежеспособность является устойчивой, если обязательства должника превышают стоимость его имущества на дату подачи заявления в суд и на начало года, в котором подано заявление, а также на начало года, предшествующего году подачи заявления, в случае, если заявление подано должником в первом квартале календарного года.

Подпунктами 1)-3) пункта 1 статьи 49 Закона предусмотрено, что по результатам осуществления сбора сведений о финансовом состоянии должника временный управляющий в период рассмотрения в суде дела о банкротстве составляет заключение о финансовой устойчивости должника.

В силу пункта 1 статьи 56 Закона решение о признании должника банкротом и его ликвидации с возбуждением процедуры банкротства принимается судом с учетом заключения временного управляющего о финансовой устойчивости должника, предусмотренного подпунктом 3) пункта 1 статьи 49 Закона.

Из содержания приведенных норм материального права следует, что для ликвидации должника в связи с признанием его банкротом должно присутствовать наличие двух оснований - устойчивая неплатежеспособность и несостоятельность должника.

Несостоятельность должника устанавливается и принимается решение суда о признании должника банкротом с учетом заключения временного управляющего о финансовой устойчивости.

Такие основания по делу имеются.

Из материалов дела следует, что несостоятельность Должника установлена заключением временного управляющего о финансовой устойчивости должника от 15 апреля 2022 года (далее – Заключение), составленным в соответствии со статьей 49 Закона и отвечающим критериям относимости, допустимости и достоверности.

Из Заключения следует, что Должник относится к III классу финансовой устойчивости, имеются основания для признания его банкротом.

Порядок расчета коэффициентов и определения границ классов финансовой устойчивости должника, характеризующих эффективность его финансово-хозяйственной деятельности, определен временным управляющим в соответствии с Правилами расчета коэффициентов и определения границ классов финансовой устойчивости, утвержденными

приказом Первого заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан - Министра финансов Республики Казахстан от 9 апреля 2020 года № 372.

Суд апелляционной инстанции, без учета финансово-хозяйственного состояния Должника, ссылаясь на обстоятельства, не предусмотренные законом, пришел к необоснованному выводу о преждевременности заявленного требования.

Банкротство по инициативе Должника является предусмотренным законом способом прекращения предпринимательской деятельности, который предполагает детальную проверку хозяйственной деятельности Товарищества за последние три года до момента возбуждения дела о банкротстве.

Товарищество не исполняет свои обязательства перед кредиторами более 24-х месяцев, является бездействующим с 2019 года. Обязательства Должника превышают стоимость его имущества, активы отсутствуют, размер обязательств составляет 1 297 183 216 тенге.

Возвращенные исполнительные листы в отношении Товарищества (по долгам перед другими кредиторами) являются безусловным подтверждением отсутствия имущества.

Земельные участки Товарищества, переданные в качестве залога в банк, изъяты в государственную собственность на основании вступившего в законную силу решения специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 22 июля 2020 года. Один из изъятых у Должника земельных участков реализован на торгах 30 декабря 2022 года, торги по второму участку назначены на 25 января 2023 года.

Применение закона «О медиации»

**Залогодатель не вправе без согласия залогодержателя
отчуждать, передавать в аренду, доверительное управление,
безвозмездное пользование третьим лицам либо иным образом
распоряжаться заложенным имуществом**

18 января 2023 года

№ 6001-22-00-3гп/457

Х. обратилась в суд с иском к Р. о признании соглашения об урегулировании спора в порядке медиации не соответствующим требованиям законодательства.

Решением Усть-Каменогорского городского суда от 1 апреля 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 15 июня 2022 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска Х.

Признано недействительным соглашение об урегулировании спора в порядке медиации от 9 февраля 2021 года, заключенное между Х. и Р.

9 апреля 2019 года между Ф., К. и Х. заключен договор купли-продажи, по условиям которого последняя приобрела двухкомнатную квартиру, расположенную по адресу: город Усть-Каменогорск, Набережная имени С., дом 44, квартира № 132 (далее – спорная квартира) за 12 400 000 тенге, которые будут выплачены после получения кредитных средств в Банке.

Банк предоставил Х. кредитные средства в размере 9 920 000 тенге на приобретение недвижимости, обеспеченные залогом спорной квартиры согласно ипотечному договору от 10 апреля 2019 года и гарантией физического лица Б.

9 февраля 2021 года между Х. и Р. заключено соглашение об урегулировании спора в порядке медиации (далее – Соглашение).

По его условиям истец передает спорную квартиру безвозмездно в собственность ответчику, а последняя берет на себя обязательство перед Банком, договор залога недвижимого имущества (для физического лица) № ОРУ/2019/W/P/00430 от 10 апреля 2019 года.

Подачу настоящего иска в суд Х. обосновала тем, что Банк отказал Р., гражданке Российской Федерации, в выдаче займа на приобретение жилья в Республике Казахстан, в связи с чем по достигнутой договоренности истец оформила на свое имя ипотечный заем для покупки спорной квартиры. Ответчик внесла первоначальный взнос и обязалась погашать кредит, однако проживая в спорной квартире, в течение продолжительного времени долг не погашает. Истец, заключив Соглашение на крайне невыгодных и кабальных условиях, ограничила себя в правах и находится в зависимости от ответчика, не имеет возможности оформить заем для собственных нужд.

Местные суды отказали в удовлетворении иска, мотивируя тем, что Соглашение явилось письменным закреплением устной договоренности сторон, согласно которым Р. полностью оплачивает кредит в Банке, а Х. после погашения займа переоформляет на ответчика право собственности на спорную квартиру.

Выводы судебных инстанций не соответствуют обстоятельствам дела и не основаны на законе.

Статьей 27 Закона Республики Казахстан «О медиации» (далее – Закон о медиации) предусмотрено, что соглашение об урегулировании спора (конфликта), заключенное до рассмотрения дела

в суде, представляет собой сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон.

Правовое регулирование вопросов, связанных с заключением, исполнением и прекращением медиативного соглашения, осуществляется нормами гражданского законодательства о сделках, а также общих положений об обязательствах и договорах.

Согласно части 2 статьи 157 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) сделка признается недействительной при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки.

Согласно пункту 1 статьи 158 ГК сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также сделка, совершенная с целью, заведомо противоречащей основам правопорядка, является оспоримой и может быть признана недействительной, если настоящим Кодексом и другими законодательными актами Республики Казахстан установлено иное.

Выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении иска не соответствуют подлежащим применению нормам материального права, которыми установлен особый режим регулирования правоотношений, связанных со способом обеспечения исполнения обязательств в виде залога.

Согласно положениям статьи 299 ГК залогодержатель имеет приоритет перед другими кредиторами при наступлении случаев неисполнения должником обеспеченного залогом обязательства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 315 ГК для залогодателя установлены ограничения в части распоряжения имуществом, выступающим предметом залога, в частности, залогодатель не вправе без согласия залогодержателя отчуждать, передавать в аренду, доверительное управление, безвозмездное пользование третьим лицам либо иным образом распоряжаться заложенным имуществом.

Пунктом 2.3.7 ипотечного договора закреплено, что залогодатель обязан не перезакладывать, не продавать, не передавать в доверительное управление, в имущественный наем (аренда) и не отчуждать в любой иной форме предмет залога без предварительного согласия залогодержателя.

В силу статьи 348 ГК перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

По делу достоверно установлено, что Банк, принимая во внимание существующие риски наступления обстоятельств, делающих невозможным исполнение обязательств по возврату кредита с уплатой причитающегося вознаграждения заемщиком Х., и/или гаранта Б., своего согласия на заключение сделки в отношении имущества, находящегося у него в залоге, не давал.

В материалах дела имеется ответ Банка от 2 марта 2021 года на обращение Р., из которого следует, что Соглашение не подтверждает

ее право собственности, поскольку Банк не выступал стороной сделки, письменного согласия не давал. В этой связи ей рекомендовано принять меры по расторжению Соглашения и обращению в Банк с соответствующим заявлением.

При наличии непогашенной ссудной задолженности и договора залога, действующего до полного исполнения заемщиком договорных обязательств, условия Соглашения о безвозмездной передаче истцом в собственность ответчику залогового имущества, в отсутствие согласия залогодержателя, не участвовавшего в процедуре медиации, нарушают требования закона и положения ипотечного договора о порядке распоряжения предметом залога.

Соглашением нарушены права и законные интересы Банка как кредитора-залогодержателя, гарантированные вышеуказанными нормами гражданского законодательства.

Судебными инстанциями не принято во внимание, что оспариваемое Соглашение не соответствует требованиям статей 21, 27 Закона о медиации, предъявляемым к форме и содержанию договора о медиации, поскольку не включает существенные условия о предмете спора (конфликта), согласованных сторонами способах и сроках исполнения обязательств, последствиях неисполнения или ненадлежащего исполнения.

Споры, связанные с разделом совместного имущества

Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании статьи 218 ГК, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией

18 января 2023 года

№ 6001-22-00-32п/505

Д. обратилась в суд с иском к Е. о выделе доли в денежном выражении, требования мотивированы тем, что в период брака с Е. приобретена двухкомнатная квартира, по вопросу раздела которой между сторонами не достигнуто соглашение.

Д. просит выделить в денежном выражении принадлежащую ей ½ долю в указанной квартире и взыскать с ответчика компенсацию в размере 12 359 494 тенге.

Решением Бостандыкского районного суда города Алматы от 6 апреля 2022 года иск удовлетворен.

Постановлено: выделить в денежном выражении 1/2 долю Д. в спорной квартире и взыскать с Е. в пользу Д. компенсацию в размере 12 359 494 тенге.

После получения Д. денежной компенсации в размере 12 359 494 тенге прекратить ее право собственности на 1/2 долю в спорной квартире, передав эту долю в собственность Е.

Разрешен вопрос о судебных расходах.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 7 июля 2022 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда.

Брак между сторонами расторгнут в 2012 году.

Приобретенная в период брака спорная квартира является общей совместной собственностью супругов.

Ранее вынесенными судебными актами определены равные доли бывших супругов в спорной квартире по 1/2 доле.

Стороны не пришли к соглашению о способе и условиях раздела совместного имущества по правилам статьи 218 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК).

Д. предлагала ответчику выкупить ее долю, однако он согласия не дает. Выдел доли в натуре в многоквартирном доме технически невозможен.

Совместное осуществление прав в отношении спорного имущества невозможно в связи с прекращением брачных отношений сторон.

Эти обстоятельства и явились основанием для обращения в суд с настоящим иском.

Разрешая спор и удовлетворяя иск, суд первой инстанции, сославшись на пункт 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище» (далее – Нормативное постановление), определил стоимость доли, исходя из аналитической справки ТОО «М» от 18 ноября 2021 года, которая не была оспорена ответчиком.

Иная оценка не представлена.

Отменяя решение и отказывая в удовлетворении иска, апелляционная коллегия указала, что в силу буквального толкования положений статьи 218 ГК выдел доли в денежном эквиваленте возможен только в случае ее незначительности. Денежную сумму в размере 12 359 494 тенге таковой

признать нельзя, поэтому требование истца посчитала несправедливым и несоразмерным.

Эти выводы мотивированы тем, что нельзя возлагать обязанность на долевого собственника по выкупу доли другого долевого собственника без его согласия, так как при отсутствии у ответчика денежных средств решение суда будет направлено на принудительное исполнение и общее имущество будет выставлено на торги.

Между тем, указанные выводы суда апелляционной инстанции нельзя признать законными и обоснованными вследствие неверного применения норм материального права.

Согласно пункту 3 статьи 218 ГК при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законодательными актами или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности.

Из пункта 4 этой же статьи следует, что несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании настоящей статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией.

Таким образом, законом предусмотрено право собственника требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества и право на выплату ему стоимости его доли, если выдел в натуре невозможен без несоразмерного ущерба имуществу.

Выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия, однако в исключительных случаях суд может принять решение о выплате денежной компенсации истцу, требующему выдела доли в натуре, без его согласия.

В частности, если доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии его согласия на компенсацию доли в натуре обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему соответствующую компенсацию.

Достоверно установлено, что стороны не проживают совместно более десяти лет. Все это время между ними продолжаются судебные тяжбы. В спорной квартире проживает ответчик. У него имеется задолженность перед истцом по выплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в размере 3 587 409 тенге, существенная задолженность по

коммунальным услугам. Предложения истца о выкупе доли ответчика последним игнорируются. В то же время его бездействие ставит совместное имущество под угрозу обращения на него взыскания судом по ряду задолженностей.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что ответчик злоупотребляет одним из вышеуказанных положений закона о возможности выдела доли при условии её незначительности.

В данном конкретном случае финансовая несостоятельность ответчика не может лишать истца права на получение денежной компенсации за свою долю в общем имуществе и доводы ответчика в этой части не могут приниматься во внимание при разрешении по существу рассматриваемого спора.

Все вопросы касательно исполнения судебного акта подлежат разрешению в рамках исполнительного производства.

Споры, связанные с возмещением причиненного морального вреда и материального ущерба

Выводы суда апелляционной инстанции нарушают нормы статьи 166 УПК

18 января 2023 года

№ 6001-22-00-3гп/508

Т. обратился в суд с иском о взыскании с Н. денежной компенсации морального вреда в сумме 2 000 000 тенге, убытков, связанных с оплатой услуг адвокатов в рамках уголовного процесса, в размере 1 099 000 тенге.

Иск мотивирован тем, что приговором суда № 2 города Актобе от 5 августа 2020 года Н. признан виновным в совершении уголовного правонарушения по части 1 статьи 293 Уголовного кодекса (далее – УК) с назначением наказания в виде ограничения свободы сроком на 2 года. По указанному уголовному делу истец признан потерпевшим, в связи с чем имеет право на возмещение причиненного морального вреда и материального ущерба.

Решением суда города Актобе от 7 февраля 2022 года иск Т. удовлетворен частично, с Н. в пользу Т. взысканы убытки в сумме 1 049 000 тенге, в доход государства взыскана государственная пошлина в сумме 10 490 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 26 апреля 2022 года решение суда изменено.

В части удовлетворения иска Т. к Н. о взыскании судебных расходов в уголовном процессе и государственной пошлины в доход государства отменено с принятием нового решения об отказе в иске. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила постановление апелляционной судебной инстанции.

В части отмены решения суда первой инстанции от 7 февраля 2022 года и вынесения нового решения об отказе в удовлетворении иска Т. к Н. о взыскании убытков в сумме 1 049 000 тенге и взыскании в доход государства государственной пошлины в сумме 10 490 тенге постановление отменила с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

В остальной части постановление осталось неизменным.

Отменено дополнительное постановление судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 12 мая 2022 года о взыскании расходов по оплате услуг представителя в сумме 70 000 тенге.

Приговором суда № 2 города Актюбе от 5 августа 2020 года ответчик Н. признан виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 293 УК, и осужден к двум годам ограничения свободы.

Из приговора суда следует, что 8 октября 2018 года Н., находясь в пивном баре «Шанхай» города Актюбе, с целью совершения хулиганства умышленно нанес многочисленные удары обеими руками в область лица Т., причинив последнему телесные повреждения в виде кровоподтека и ссадин лица, кровоизлияния верхней губы, повлекшие причинение легкого вреда здоровью.

Т., в свою очередь, приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Актюбинской области от 25 января 2019 года, осужден по части 3 статьи 24, части 1 статьи 99 УК к 9 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исправительной системы чрезвычайной безопасности.

Приговором суда установлено, что Т., будучи в состоянии алкогольного опьянения, с целью совершения убийства Н. нанес последнему ножевые колото-резаные ранения, причинив телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью. Суд пришел к выводу о доказанности вины Т. в покушении на противоправное умышленное причинение смерти Н., которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

В настоящее время по данному приговору Т. отбывает наказание в местах лишения свободы.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска Т. о взыскании морального вреда, мотивировал свои требования тем, что стороны совершили друг против друга противоправные действия в результате ссоры и обоюдной драки, возникшей на почве алкогольного опьянения, при этом преступление, совершенное истцом, относится к категории особо тяжких, направлено на умышленное лишение жизни человека. Установлено, что после нанесения потерпевшему ударов ножом и пресечения его действий другими посетителями Т. скрылся с места преступления. Факт противоправного поведения сторон, а также факт целенаправленного посягательства истца на жизнь ответчика исключают правовые основания для возмещения истцу морального вреда.

Судебные акты в указанной части истцом не оспариваются.

Отказывая в удовлетворении иска о взыскании убытков, связанных с расходами по оплате юридических услуг адвокатов, суд апелляционной инстанции обосновал свои выводы тем, что положения части 4 статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК), регламентирующие право потерпевшего на возмещение судебных расходов, понесенных в связи с участием в уголовном процессе, к иску в гражданском процессе не применимы, поскольку в указанной норме определено право потерпевшего на предъявление гражданского иска в уголовном процессе. Не заявление требования о возмещении расходов по оплате помощи представителей в уголовном процессе является процессуальным упущением истца, и его права не могут быть восстановлены в рамках гражданского судопроизводства.

Данные выводы суда апелляционной инстанции нарушают нормы статьи 166 УПК.

Согласно части 1 указанной нормы в уголовном процессе рассматриваются гражданские иски физических и юридических лиц о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного непосредственно уголовным правонарушением или общественно опасным деянием невменяемого, а также о возмещении расходов на погребение, лечение потерпевшего, сумм, выплаченных ему в качестве страхового возмещения, пособия или пенсии, а также расходов, понесенных в связи с участием в производстве дознания, предварительного следствия и в суде, включая расходы на представительство.

Частью 3 статьи 166 УПК определено, если лица, указанные в части первой настоящей статьи, в ходе производства по уголовному делу не предъявили гражданский иск или после предъявления его отозвали, или он был оставлен судом без рассмотрения, они вправе предъявить его в порядке гражданского судопроизводства. Заявление истца об отзыве гражданского иска или оставлении его без рассмотрения разрешается

судом в соответствии с настоящим Кодексом и нормами гражданского процессуального законодательства.

В силу указанных норм возмещение расходов на представительство в уголовном процессе возможно путем предъявления гражданского иска, непредъявление такого иска в уголовном судопроизводстве не препятствует его предъявлению в гражданском судопроизводстве.

Судом первой инстанции установлено, что интересы потерпевшего Т. по уголовному делу в отношении Н. представляли адвокаты А., М., С. Согласно договорам и квитанциям в ходе досудебного производства и в суде на оплату услуг указанных адвокатов истцом потрачено 1 049 000 тенге.

По изложенным основаниям суд первой инстанции обоснованно удовлетворил иск Т.

Споры, связанные с уменьшением размера алиментов

Истцом не доказаны обстоятельства, которые исключают возможность выплаты алиментов в установленном ранее размере либо влекут нарушение его прав

25 января 2023 года

№ 6001-22-00-32п/518

С. обратился в суд с иском к Е., Ж. об уменьшении размера алиментов на содержание четверых несовершеннолетних детей. Мотивировал тем, что общая сумма взыскиваемых с него алиментов превышает установленный законом размер взыскания и составляет более 50% его заработка. Просил уменьшить размер взыскиваемых с него алиментов до 1/8 части его заработной платы на каждого ребенка.

Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Карагандинской области от 25 января 2022 года иск удовлетворен.

Постановлено:

- уменьшить ежемесячный размер алиментов, взыскиваемых в пользу Е., на основании судебного приказа Темиртауского городского суда Карагандинской области от 27 июля 2012 года на содержание несовершеннолетнего ребенка Р., 12 августа 2010 года рождения, с 1/4 части заработка или иного дохода С. до 1/8 части;

- уменьшить ежемесячный размер алиментов, взыскиваемых в пользу Ж. на основании судебного приказа Октябрьского районного суда Карагандинской области от 11 ноября 2021 года на содержание несовершеннолетних детей: Н., 1 сентября 2014 года рождения, А., 13 апреля 2016 года рождения, Ұ., 17 июня 2018 года рождения, с 1/2 части заработка или иного дохода С. до 3/8 части.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 18 апреля 2022 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в иске.

Суд первой инстанции удовлетворение иска мотивировал тем, что размер взыскиваемых с истца алиментов составляет 75% от заработной платы или иного дохода истца, что превышает установленный законом размер, а значит, его требования являются обоснованными. При обращении взыскания на заработную плату или иные виды доходов должника по одному или нескольким исполнительным документам за ним должно быть сохранено не менее пятидесяти процентов заработной платы или иного дохода. Приняв во внимание указанные обстоятельства и учитывая принцип равного содержания детей, независимо от того проживают они совместно или раздельно, а также соблюдая баланс между интересами несовершеннолетних детей и родителя, суд пришел к выводу о снижении размера алиментов. Кроме того, суд указал, что у детей имеется второй трудоспособный родитель, который по закону также обязан принимать участие в содержании детей.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия посчитала, что выводы местных судов не основаны на законе и фактических обстоятельствах дела.

В пункте 1 статьи 138 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) закреплено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 139 Кодекса при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка одной четверти, на двух детей одной трети, на трех и более детей половины заработка и (или) иного дохода родителей.

Пунктом 2 этой же статьи предусмотрено, что размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Из пункта 1 статьи 175 Кодекса следует, что если при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке

размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов или освободить лицо, обязанное уплачивать алименты, от их уплаты. При изменении размера алиментов или освобождении от их уплаты суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон.

Согласно разъяснению, данному в пункте 29 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» (далее – нормативное постановление), изменение материального или семейного положения родителя не является безусловным основанием для удовлетворения иска, поскольку необходимо установить, что такие изменения не позволяют ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

Как следует из материалов дела, судебный приказ о взыскании с истца в пользу ответчика Е. алиментов на содержание сына Р. в размере 1/4 части его заработка или иного дохода вынесен 27 июля 2012 года. Вместе с тем постановлением частного судебного исполнителя исполнительного округа Карагандинской области Д. от 5 ноября 2021 года установлена задолженность истца по алиментам в размере 3 234 492 тенге.

Постановлением частного судебного исполнителя исполнительного округа Акмолинской области А. от 11 ноября 2021 года постановлено производить удержание ежемесячно в размере 50% из заработной платы и иных доходов истца (25 % в счет погашения текущих алиментов, 25 % в счет погашения указанной задолженности).

В этот же день Октябрьским районным судом города Караганды вынесен судебный приказ о взыскании с истца в пользу Ж. алиментов на содержание трех несовершеннолетних детей в размере 1/2 части заработка и (или) иного вида дохода ежемесячно.

С. в обоснование своего иска сослался на названные судебные акты, повлекшие превышение установленного законом размера взыскания на четверых детей.

Между тем в пункте 29 нормативного постановления указано, что если должник приводит в иске только такое обоснование, то размер алиментов не подлежит уменьшению.

Истец не указал в иске и не представил суду объективных данных, свидетельствующих об изменениях его материального или семейного положения, об обоснованном снижении размера дохода, не позволяющих ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

В деле отсутствуют доказательства, подтверждающие факт реального исполнения истцом судебного приказа и выплаты алиментов в пользу Ж.

Как показали просмотр и прослушивание аудио-, видеозаписей двух судебных заседаний от 25 января 2022 года, Ж. по требованию суда во время второго заседания представила копию постановления частного судебного исполнителя исполнительного округа Акмолинской области М. от 25 января 2022 года о возбуждении исполнительного производства по судебному приказу о взыскании с истца в ее пользу алиментов на содержание трех детей.

Из истребованных судом апелляционной инстанции материалов исполнительного производства следует, что исполнительное производство по названному судебному приказу осуществляется частным судебным исполнителем Б., которым постановление о возбуждении исполнительного производства вынесено 2 февраля 2022 года, то есть после вынесения судом оспариваемого решения.

Ответчик Ж. иск признала путем подачи письменного заявления. Между тем данные ее действия противоречат правам и законным интересам несовершеннолетних детей, поэтому ее признание не может быть принято в силу части второй статьи 48 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

В суде Ж. пояснила, что истец добровольно предоставляет ей средства на содержание детей, участвует в их воспитании.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу, что истцом не доказаны обстоятельства, которые исключают возможность выплаты алиментов в установленном ранее размере, либо влекут нарушение его прав.

У судов отсутствовали правовые основания для удовлетворения требований истца.

При вынесении решений по делам указанной категории суды должны соблюдать баланс между интересами детей и интересами родителей. Приоритетом являются интересы детей, поскольку невозможно улучшение материального положения родителей за счет ухудшения материального положения детей.

По изложенным мотивам судебные акты об удовлетворении иска С. подлежат отмене. Поскольку сбора и исследования дополнительных доказательств не требуется, подлежит вынесению новое решение об отказе в иске.

Трудовые споры

Выводы суда апелляционной инстанции о непредставлении ответчиком доказательств, свидетельствующих о необходимости и обоснованности исключения должности проректора по студенческим вопросам и социальной работе, нельзя признать обоснованными, поскольку суд не вправе вмешиваться в деятельность юридического лица и давать оценку целесообразности сокращения либо сохранения той или иной должности

25 января 2023 года

№ 6001-22-00-32п/523

Н. обратилась в суд с иском к НАО «Таразский региональный Университет имени М.Х.Дулати» (Университет/Общество), Совету директоров Университета в лице Е., Е., И., К., Т., У., Х. о признании незаконным решения Совета директоров Университета от 25 ноября 2021 года № 8, отмене приказа председателя Правления – ректора Университета от 5 января 2022 года № 02-жк о расторжении трудового договора, восстановлении в должности проректора по студенческим вопросам и социальной работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Определением Таразского городского суда от 9 июня 2022 года в части требований об отмене приказа председателя Правления – ректора Университета от 5 января 2022 года № 02-жк, о восстановлении Н. в должности проректора по студенческим вопросам и социальной работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула иск оставлен без рассмотрения на основании подпункта 1) статьи 279 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Решением Таразского городского суда от 9 июня 2022 года отказано в удовлетворении иска о признании незаконным решения Совета директоров Университета от 25 ноября 2021 года № 8.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 23 сентября 2022 года определение суда первой инстанции отменено, дело в этой части иска направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 23 сентября 2022 года решение Таразского городского суда от 9 июня 2022 года изменено, в части отказа в удовлетворении иска отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска. Решение Совета директоров Университета от 25 ноября 2021 года № 8 в части исключения из штата должности проректора по студенческим вопросам и

социальной работе признано незаконным. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, оставив в силе решение суда.

Решением Совета директоров Общества от 2 октября 2020 года № 1 утверждена организационная структура Университета, в которой предусмотрена должность проректора по социально-воспитательной работе, входящего в состав Правления.

Протокольным решением Совета директоров от 21 апреля 2021 года № 2 внесены изменения в организационную структуру Университета, согласно которым вместо должности проректора по социально-воспитательной работе предусмотрена должность проректора по студенческим вопросам и социальной работе, входящего в состав Правления.

Протокольным решением Совета директоров от 25 ноября 2021 года № 8 утверждена новая организационная структура Университета, при этом утратили силу вышеуказанные решения, которыми 2 октября 2020 года и 21 апреля 2021 года ранее утверждалась, а затем изменялась прежняя организационная структура.

Согласно вновь утверждённой организационной структуре в состав Правления в качестве членов включены по должности: проректор по академической деятельности, проректор по исследованиям и международным связям, проректор по развитию инфраструктуры и руководитель аппарата. В то же время должность проректора по студенческим вопросам и социальной работе была исключена из состава Правления.

Приказом председателя Правления Университета от 5 января 2022 года № 02-жк трудовой договор с Н. расторгнут ввиду сокращения штатной единицы проректора по студенческим вопросам и социальной работе в соответствии с подпунктом 2) пункта 1 статьи 52, пунктом 2 статьи 96, подпунктом 2) пункта 1 статьи 131 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс).

Свои требования о признании незаконным решения Совета директоров от 25 ноября 2021 года Н. мотивировала тем, что без такой должности, как проректор по воспитательной работе, не может существовать ни одно учебное заведение, оспариваемое решение принято с целью избавиться от неё как неугодного работника.

Таразский городской суд отказ в удовлетворении иска мотивировал указанием на то, что полномочия по принятию решения об утверждении организационной структуры и штатной численности Университета относятся к исключительной компетенции Совета директоров и Акционер вправе оспаривать в суде решение Совета директоров, принятое

с нарушением требований Закона «Об акционерных обществах» и устава, однако Н., не являясь акционером, членом Совета директоров, не обладает полномочиями по оспариванию решения Совета директоров.

Судебная коллегия областного суда со ссылкой на статью 47 Трудового кодекса отменила как противоречащее закону решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска, указав, что трудовые отношения с Н. в результате реорганизации РГП «Таразский государственный университет имени М.Х.Дулати» в НАО «Таразский региональный Университет имени М.Х.Дулати» подлежат продолжению без изменений. Правом на обжалование решения Совета директоров Н. обладает в силу пункта 7 статьи 12 Трудового кодекса, согласно которому в случае, если изданный акт работодателя содержит положения, нарушающие либо ухудшающие права и гарантии работников, предусмотренные Трудовым кодексом, трудовым, коллективным договорами, соглашениями, он может быть обжалован в местный орган по инспекции труда либо в суд.

Судебная коллегия указала, что с выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

Согласно подпункту 2) пункта 1 статьи 33, пункту 1 статьи 53 Закона Республики Казахстан «Об акционерных обществах» органом управления общества является совет директоров, который осуществляет общее руководство деятельностью общества, за исключением решения вопросов, отнесённых Законом «Об акционерных обществах» и (или) уставом общества к исключительной компетенции общего собрания акционеров.

Подпунктом 8) пункта 2 статьи 53 Закона «Об акционерных обществах» регламентировано, если иное не установлено Законом «Об акционерных обществах» и (или) уставом общества, к исключительной компетенции совета директоров относятся определение количественного состава, срока полномочий исполнительного органа, избрание его руководителя и членов (лица, единолично осуществляющего функции исполнительного органа), а также досрочное прекращение их полномочий.

В силу подпунктов 6), 8) пункта 71 устава Университета к исключительной компетенции Совета директоров относятся утверждение организационной структуры и штатной численности общества, а также определение количественного состава членов Правления общества, срока их полномочий и избрание членов Правления (за исключением председателя Правления – ректора Общества и члена Правления по академическим вопросам), а также досрочное прекращение их полномочий и привлечение к дисциплинарной ответственности.

Кроме того, согласно пунктам 7, 8 статьи 58 Закона «Об акционерных обществах» член совета директоров общества, не участвовавший в заседании совета директоров или голосовавший против решения, принятого советом

директоров общества в нарушение порядка, установленного настоящим Законом и уставом общества, вправе оспорить его в судебном порядке.

Акционер вправе оспаривать в суде решение совета директоров общества, принятое с нарушением требований настоящего Закона и устава общества, если указанным решением нарушены права и законные интересы общества и (или) этого акционера.

Из приведенных положений в их системной связи следует, что оспорить в судебном порядке решение совета директоров может либо член совета директоров, либо акционер, однако истец к таковым не относится, соответственно, не правомочна оспаривать решение Совета директоров.

В соответствии с подпунктом 41) пункта 1 статьи 1 Трудового кодекса акты работодателя – приказы, распоряжения, инструкции, правила, положения, графики сменности, графики вахт, графики отпусков, издаваемые работодателем.

Оспариваемое решение Совета директоров не является актом работодателя. Кроме того, Трудовой кодекс не содержит обязательных требований к организационной структуре и штатной численности того или иного юридического лица, в нем лишь предусмотрены порядок и ограничения возможности расторжения трудового договора по инициативе работодателя, в том числе в случае сокращения штатов. Следовательно, выводы суда апелляционной инстанции о том, что право истца на обжалование решения Совета директоров основано на пункте 7 статьи 12 Трудового кодекса, не могут быть признаны состоятельными.

В силу статьи 47 Трудового кодекса, в случаях изменения наименования, ведомственной принадлежности работодателя, смены собственника акций (долей участия в уставном капитале) юридического лица, реорганизации работодателя – юридического лица, трудовые отношения с работниками продолжаются без изменений.

Из содержания указанной нормы следует, что сама по себе реорганизация юридического лица не является основанием для расторжения трудовых договоров с работниками. Однако данная норма не ограничивает право реорганизованных юридических лиц на изменение в установленном законом порядке организационной структуры и штатной численности.

Из материалов дела следует, что со дня создания Общества до принятия Советом директоров оспариваемого решения Н. исполняла свои трудовые обязанности.

Выводы суда апелляционной инстанции о непредставлении ответчиком доказательств, свидетельствующих о необходимости и обоснованности исключения должности проректора по студенческим вопросам и социальной работе, нельзя признать обоснованными, поскольку суд не вправе вмешиваться в деятельность юридического лица и давать оценку целесообразности сокращения либо сохранения той или иной должности.

**Споры, связанные с признанием недействительными
решений внеочередного общего собрания**

**В соответствии с частью 5 статьи 451 ГПК в случае,
если судом принято правильное решение, но допущены
нарушения, предусмотренные частями первой и второй статьи 427
настоящего Кодекса, в постановлении указываются мотивы, нормы
материального и процессуального права, в соответствии с которыми
судебные акты оставляются без изменения**

25 января 2023 года

№ 6001-22-00-3зн/530

М. обратился в суд с иском к Товариществу с ограниченной ответственностью «З» (далее – ТОО, Товарищество) о признании недействительными решений внеочередного общего собрания участников Товарищества от 17 мая 2021 года, мотивируя тем, что он является участником ТОО на основании договора присоединения от 30 апреля 2007 года. 5 ноября 2021 года истцу стало известно о смене директора ТОО на основании оспариваемого решения общего собрания участников. В нарушение требований Закона «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее – Закон) и положений Устава ТОО истец не был извещен о проведении общего собрания.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области от 31 мая 2022 года иск удовлетворен.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 4 мая 2022 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового об отказе в иске.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила в силе постановление апелляционной судебной инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Товарищество зарегистрировано в качестве юридического лица 26 марта 2002 года.

На внеочередном общем собрании участников ТОО от 17 мая 2021 года были приняты решения о досрочном прекращении полномочий Д. в качестве директора ТОО с 17 мая 2021 года и назначении в качестве исполняющего обязанности директора ТОО Б. с 17 мая 2021 года сроком до назначения (избрания) директора Товарищества.

М. свой иск мотивировал тем, что его, как участника ТОО, не известили о созыве вышеуказанного внеочередного общего собрания, в результате чего он не принимал участия в нем, не голосовал по вопросам, поставленным на повестку дня.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Закона орган или лицо (лица), созывающие общее собрание участников товарищества с ограниченной ответственностью, обязаны не позднее чем за тридцать дней до дня открытия собрания письменно известить о его проведении каждого участника товарищества по адресу, указанному в реестре участников, который ведется исполнительным органом товарищества.

Пунктом 1 статьи 50 Закона определено, что решение общего собрания участников товарищества с ограниченной ответственностью, принятое с нарушением порядка проведения общего собрания и принятия решений, установленного настоящим Законом, уставом товарищества или правилами и иными документами, регулирующими внутреннюю деятельность товарищества, равно как и решение общего собрания, противоречащее закону либо уставу товарищества, в том числе решение, нарушающее права участника товарищества, может быть признано судом недействительным полностью или частично по заявлению участника товарищества, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения. Такое заявление может быть подано в течение шести месяцев со дня, когда участник товарищества узнал или должен был узнать о состоявшемся решении, а если он участвовал в общем собрании, принявшем решение, то в течение шести месяцев со дня принятия этого решения общим собранием.

Согласно пункту 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 2 «О некоторых вопросах применения законодательства о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее – Нормативное постановление) порядок созыва и проведения общего собрания участников ТОО установлены статьями 46,47 Закона.

Решение общего собрания при нарушении порядка созыва может быть признано недействительным.

Под нарушениями порядка созыва общего собрания следует понимать нарушение императивных норм, установленных законодательством, например, несоблюдение сроков извещения участников, отсутствие в извещениях сведений о времени и месте проведения общего собрания (пункт 1 статьи 46 Закона), несообщение участнику товарищества о результатах рассмотрения предложений по повестке дня (пункт 3 статьи 46 Закона), созыв общего собрания лицами, не имеющими полномочий на совершение этих действий и т.д., которые влекут или могут повлечь нарушение прав участников (участника) товарищества с ограниченной и дополнительной ответственностью.

В соответствии с пунктом 13 Нормативного постановления решение общего собрания участников товарищества подлежит безусловному признанию недействительным, если участник товарищества

в установленном законом и учредительными документами порядке не был извещен о месте и времени проведения общего собрания участников товарищества (пункт 1 статьи 46 Закона).

Суд апелляционной инстанции, отказывая в иске, обосновал свои выводы тем, что М. нельзя отнести к числу заинтересованных лиц, обладающих правом требовать признания недействительными решений, принятых общим собранием ТОО, поскольку он в реестре участников ТОО отсутствует.

Согласно пункту 1.2. Устава ТОО реестр участников товарищества ведет профессиональный участник рынка ценных бумаг.

30 апреля 2007 году между участниками ТОО, действующими через исполнительный орган Товарищества в лице Е., и 78 новыми участниками, включая М., заключен договор о присоединении к учредительному договору.

Пунктом 3.1. данного договора установлено, что участники обязуются в месячный срок со дня подписания договора зарегистрировать изменения участников ТОО у независимого регистратора по ценным бумагам, ведущего реестр Товарищества.

Поскольку обе стороны договора присоединения указаны как участник или новый участник, из содержания пункта 3.1. договора о присоединении к учредительному договору не следует, что обязанность по регистрации изменения участников ТОО возложена только на новых участников, включая М.

При вынесении решения суд апелляционной инстанции руководствовался статьей 37-1 Закона, в соответствии с которой в случае получения права на долю в имуществе товарищества после его создания лицо становится участником товарищества с момента внесения изменений в учредительные документы и перерегистрации товарищества в связи с изменением состава его участников, а в товариществах, в которых ведется реестр участников, – с момента внесения соответствующих изменений в реестр.

На момент заключения договора о присоединении к учредительному договору в Законе не содержалось нормы, определяющей момент возникновения права участника товарищества, так как статья 37-1 Закона, которой руководствовался суд апелляционной инстанции, была введена Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» от 21 января 2019 года № 217-VI.

Установлено, что ранее М., как участник ТОО также обращался в суд с иском о признании недействительным решения общего собрания ТОО, его требование было рассмотрено судом по существу и вступившим в законную

силу решением специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области от 28 июня 2018 года было удовлетворено.

При рассмотрении указанного дела Товарищество не заявляло о том, что М. не является участником ТОО.

В соответствии с частью 2 статьи 76 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением или постановлением суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда. Такие обстоятельства не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица.

В связи с тем, что 30 апреля 2007 года М. присоединился к учредительному договору ТОО, данный договор является действительным, а на момент его заключения законодательство не определяло момент возникновения права участника товарищества с момента внесения соответствующих изменений в реестр, выводы суда апелляционной инстанции о том, что М. не относится к участникам ТОО, являются необоснованными.

Согласно пункту 7.2. Устава Товарищества, орган или лицо (лица), созывающие общее собрание участников товарищества, публикуют извещение о проведении собрания в печатном издании Республиканская ежедневная газета «Юридическая газета».

Ответчиком информация о проведении общего собрания в печатном издании не публиковалась, о проведении оспариваемого внеочередного общего собрания участников Товарищества были письменно извещены участник ТОО «К», доверительный управляющий ряда участников ТОО «А».

В соответствии с пунктом 4 статьи 42 Закона в случае учреждения доверительного управления долей участника в качестве его представителя на общем собрании вправе выступать от имени участника доверительный управляющий, если иное не оговорено договором между участником и доверительным управляющим или не предусмотрено законодательными актами об учреждении доверительного управления имуществом. Требования к порядку представления интересов участника определяются законодательством о доверительном управлении имуществом.

По делу установлено, что 6 января 2016 года между истцом и ТОО «А» заключен договор доверительного управления имуществом, по условиям которого истец передал в доверительное управление долю в уставном капитале Товарищества в размере 0,0399%, а ТОО «А» обязалось осуществлять от своего имени управление имуществом в интересах истца. Договор доверительного управления заключен сроком до 15 июня 2056 года на возмездной основе.

Из содержания договора доверительного управления следует, что доверительный управляющий участвует в управлении делами Товарищества,

имеет право присутствовать на общем собрании, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решения по всем вопросам, в том числе принимает участие в вопросах образования исполнительного органа товарищества и досрочном прекращении его полномочий.

Поскольку иное не установлено договором, доверительный управляющий долей М. в уставном капитале вправе осуществлять все права данного участника ТОО по управлению делами товарищества, включая право на надлежащее извещение о проведении внеочередного общего собрания участников по вопросу досрочного прекращения полномочий исполнительного органа ТОО и его образовании.

В этой связи коллегия приходит к выводу о том, что М. является участником ТОО, однако при проведении внеочередного общего собрания участников ТОО от 17 мая 2021 года его права и законные интересы не были нарушены, так как М. передал свою долю в ТОО в доверительное управление ТОО «А» с правом разрешения вопроса об образовании исполнительного органа и о досрочном прекращении его полномочий. Доверительный управляющий ТОО «А» был извещен о месте и времени проведения оспариваемого внеочередного общего собрания.

Обжалование действий нотариуса

**В порядке особого производства согласно главе 45
ГПК подлежат рассмотрению жалобы на непосредственно
нотариальные действия, перечень которых является
исчерпывающим и оговорен в статье 34 Закона о нотариате**

25 января 2023 года

№ 6001-22-00-32п/520

А. обратился в суд с жалобой на действия частного нотариуса и просил об отмене исполнительной надписи от 31 мая 2022 года, зарегистрированной в реестре нотариальных действий под № 2291, о взыскании с него (А) в пользу К. задолженности в сумме 172 850 106 тенге и расходов по совершению исполнительной надписи в размере 154 682 тенге, указывая на спорность требований взыскателя, основанных на договоре займа от 17 сентября 2021 года, якобы подписанного под принуждением со стороны К.

Решением суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 25 июля 2022 года жалоба удовлетворена частично, постановлено отменить

исполнительную надпись от 31 мая 2022 года № 2291 о взыскании с А. в пользу К. долга в размере 172 850 106 тенге.

По требованию об отмене исполнительной надписи в части взыскания с А. в пользу К. расходов по совершению исполнительной надписи в сумме 154 682 тенге в резолютивной части судебного акта решение не отражено.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 5 октября 2022 года решение суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 25 июля 2022 года оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла по делу новое решение.

В удовлетворении жалобы А. об отмене исполнительной надписи частного нотариуса нотариального округа города Алматы Ж. от 31 мая 2022 года, реестровый номер № 2291, о взыскании с А. в пользу К. задолженности в сумме 172 850 106 тенге отказано по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 449 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) при рассмотрении дела в кассационном порядке Верховный Суд Республики Казахстан проверяет законность судебных актов, вынесенных местными судами, по имеющимся в деле материалам в пределах доводов ходатайства, представления, протеста. Суд кассационной инстанции в интересах законности вправе выйти за пределы ходатайства, представления или протеста и проверить законность обжалованного, опротестованного судебного акта в полном объёме.

Как следует из материалов дела, 23 мая 2022 года к нотариусу Ж. обратился К. для совершения исполнительной надписи о взыскании в его пользу с А. задолженности в сумме 172 850 106 тенге, представив в обоснование нотариально удостоверенный договор займа от 17 сентября 2021 года, согласно которому заимодаватель К. передал заемщику А. на срок до 17 ноября 2021 года денежные средства в сумме 1 035 773 506 тенге. В заявлении К. указал о частичном исполнении обязательств по договору займа заемщиком А., возвратившим 862 923 400 тенге.

В соответствии с пунктом 1 статьи 92-1 Закона Республики Казахстан «О нотариате» (далее – Закон о нотариате) для взыскания денег от должника нотариусом совершается исполнительная надпись при предъявлении подлинного документа, устанавливающего задолженность.

На основании поданного взыскателем заявления 31 мая 2022 года нотариусом Ж. учинена исполнительная надпись о взыскании с А. в пользу К. задолженности по договору займа от 17 сентября 2021 года в сумме 172 850 106 тенге.

Исполнительная надпись 2 июня 2022 года вручена А., который 6 июня 2022 года подал нотариусу возражение на исполнительную надпись.

Нотариусом Ж. письмом от 14 июня 2022 года отказано в отмене исполнительной надписи.

Согласно пункту 2 статьи 92-8 Закона «О нотариате» в случае, если нотариусом совершённая исполнительная надпись по возражению не отменена, её оспаривание осуществляется в судебном порядке.

23 июня 2022 года А. обратился в суд с жалобой на действия нотариуса, мотивируя требования доводами о том, что договор займа подписан им под влиянием угрозы со стороны К., в связи с действиями которого им (А.) подано заявление в орган уголовного преследования, а размер задолженности, подлежащий взысканию по исполнительной надписи, не соответствует сумме долга по договору займа.

Удовлетворение жалобы и отмену исполнительной надписи от 31 мая 2022 года № 2291 о взыскании с А. в пользу К. долга в размере 172 850 106 тенге суд № 2 Алмалинского района мотивировал указанием на непредставление взыскателем нотариусу письменного признания должником неисполненного обязательства, а также на факт обращения А. в правоохранительный орган с заявлением о совершённых в его отношении неправомерных действиях К., свидетельствующий, по мнению суда, о спорности заявленного нотариусу требования.

Судебная коллегия Алматинского городского суда указала, что А. подал нотариусу в установленный законом срок возражения с изложением причин несогласия с заявленным К. требованием, и это является свидетельством наличия спора между взыскателем и должником относительно долга по договору займа.

Выводы местных судов о наличии оснований для отмены исполнительной надписи нотариуса Ж. от 31 мая 2022 года судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан считает несостоятельными, сделанными при неправильном применении норм материального права.

В силу положений статьи 92-2 Закона о нотариате исполнительная надпись совершается, если представленные документы подтверждают бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем.

Пунктом 2 статьи 92-1 Закона о нотариате установлен исчерпывающий перечень бесспорных требований, по которым может быть совершена исполнительная надпись.

Так, заявленное в порядке главы 14-1 Закона о нотариате требование об исполнении обязательства, основанного на нотариально удостоверенной сделке, при отсутствии данных об исполнении обязательства в установленный срок по смыслу подпункта 1) пункта 2 статьи 92-1 Закона

о нотариате является бесспорным и для совершения исполнительной надписи по такому требованию не требуется предоставление нотариусу доказательств признания должником неисполнения обязательства.

Согласно подпункту 1) пункта 223 Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утверждённых приказом министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31, для взыскания задолженности по обязательству о займе денег, основанному на нотариально удостоверенной сделке, представляется подлинный экземпляр нотариально удостоверенного договора займа.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 15 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 26 мая 2022 года № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об оспаривании исполнительной надписи», для совершения исполнительной надписи по всем иным требованиям, кроме указанного в подпункте 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате, не требуется предоставление нотариусу письменного признания должником факта неисполнения обязательства.

Достоверно установлено, что К. заявлено бесспорное требование об исполнении обязательства, основанного на нотариально удостоверенной сделке, в подтверждение чего нотариусу Ж. предоставлен удостоверенный нотариусом договор займа от 17 сентября 2021 года на сумму 1 035 773 506 тенге.

Обращение К. за исполнительной надписью имело место 23 мая 2022 года, то есть по истечении предусмотренного договором займа срока исполнения обязательства (до 17 ноября 2021 года) и в пределах установленного законом трёхлетнего срока исковой давности. При этом к взысканию по исполнительной надписи заявлена лишь неисполненная часть обязательства – в сумме 172 850 106 тенге.

Установленные обстоятельства и содержание вышеприведённых норм законодательства указывают на то, что при совершении нотариусом Ж. исполнительной надписи от 31 мая 2022 года № 2291 по обязательству, основанному на нотариально удостоверенной сделке, предоставление взыскателем К. документа, подтверждающего признание долга должником А., не требовалось.

В порядке особого производства согласно главе 45 ГПК подлежат рассмотрению жалобы на непосредственно нотариальные действия, перечень которых является исчерпывающим и оговорен в статье 34 Закона о нотариате. К таким действиям относится совершение нотариусом исполнительной надписи. Последующие действия нотариуса - рассмотрение возражений должника против заявленных взыскателем требований и отказ нотариуса в отмене исполнительной надписи - не являются самостоятельными

нотариальными действиями, подлежащими обжалованию в судебном порядке.

Суды первой и апелляционной инстанций, делая вывод о наличии спора, основанного на договоре займа от 17 сентября 2021 года, ссылались на факт обращения А. в правоохранительные органы с заявлением о вымогательстве у него К. крупной денежной суммы.

Судебная коллегия Верховного Суда признаёт обоснованными доводы адвоката Е. о несостоятельности такого вывода местных судов, поскольку установлено, что по обращению А. уголовное дело прекращено 9 июня 2022 года постановлением прокуратуры, жалоба заявителя на это постановление в порядке статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики отклонена вступившим в законную силу постановлением специализированного межрайонного следственного суда города Алматы от 29 июня 2022 года, а 12 июля 2022 года Управлением полиции Медеуского района города Алматы принято к производству уголовное дело в отношении самого должника А. по факту ложного доноса в отношении взыскателя К.

Споры о признании сделок недействительными

Каждое доказательство подлежит оценке с учетом относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения гражданского дела

31 января 2023 года

№ 6001-22-00-3зн/524

Республиканское государственное учреждение «Управление государственных доходов по Бостандыкскому району Департамента государственных доходов по городу Алматы Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Управление, налоговый орган) обратилось в суд с иском о признании договора от 22 мая 2019 года № П-ДГ2019/31-1, заключенного между товариществом с ограниченной ответственностью «П» (далее – ТОО «П») и ТОО «Т», недействительным.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы (далее – СМЭС) от 5 июля 2022 года иск удовлетворен.

Признан недействительным договор от 22 мая 2019 года № П-ДГ2019/31-1, заключенный между ТОО «П» и ТОО «Т».

Взысканы в долевом порядке с ТОО «П» и ТОО «Т» в доход государства судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 1 532 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 26 октября 2022 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Из материалов дела следует, что ТОО «П» зарегистрировано в органах юстиции 25 февраля 2008 года, с 23 октября 2019 года состоит на регистрационном учете в Управлении. Основной вид деятельности - распространение кинофильмов, видео- и телевизионных программ. Учредитель – ТОО «Ф», руководитель – Ж.

ТОО «Т» зарегистрировано 23 декабря 2015 года. Основной вид деятельности - производство кино-, видеофильмов и телевизионных программ. Учредитель – А., руководитель – К.

22 мая 2019 года между ТОО «П» (заказчик) и ТОО «Т» (исполнитель) заключен договор заказа производства с передачей исключительных прав № П-ДГ2019/31-1 (далее – Договор), по условиям которого исполнитель обязался осуществить производство программы «Мама, мы дома!» и социальных роликов. С учетом дополнительных соглашений общая сумма Договора составила 100 800 000 тенге, НДС – 12 096 000 тенге.

Обращаясь в суд с иском, Управление мотивировало тем, что сделка является мнимой и притворной, поскольку ТОО «Т» с 26 октября 2020 года снято с учета по НДС в связи с отсутствием по месту нахождения. Декларации по налогу на транспортные средства, земельному налогу и налогу на имущество за 2020 год, по индивидуально подоходному налогу и социальному налогу не предоставлены. Сведения по заключенным договорам гражданско-правового характера и приобретенной услуге в виде производства программы также отсутствуют. За период 4 квартала 2019 года у ТОО «Т» установлены неблагонадежные поставщики:

- ТОО «Л» (услуги демонтажа/монтажа декораций), у которого отсутствуют необходимые активы (транспорт, имущество) для оказания услуг;

- ТОО «К» (реорганизация признана недействительной), согласно протоколу допроса руководитель не имеет отношения к финансово-хозяйственной деятельности товарищества.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, ссылается на то, что представленные истцом письменные доказательства подтверждают отсутствие у ТОО «Т» возможности оказать работы и услуги, поэтому оно не являлось поставщиком товаров в адрес ТОО «П».

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что :

- на момент рассмотрения дела задолженность ТОО «Т» в бюджет составила 160 301 167 тенге;

- согласно смете затрат (приложение к Договору) для выполнения работ необходимы трудовые ресурсы с соответствующими сопутствующими расходами по созданию роликов, которые у ТОО «Т» отсутствуют;

- предоставленные в суд апелляционной инстанции документы по созданию программ не могут считаться достаточными для подтверждения выполнения работ этим поставщиком, поскольку не содержат данных по трудовым ресурсам с подтверждением расходов по ним;

- предоставление документов заказчиком, а не исполнителем, подтверждает факт выполнения работ самостоятельно без привлечения субподрядчика;

- 21 октября 2019 года ТОО «Т» обращалось в суд с заявлением о применении процедуры реабилитации (ввиду невостребованности услуг по производству кино-, видеофильмов и телевизионных программ), а в последующем, в 2020 и 2021 годах – о признании банкротом;

- решением СМЭС от 2 февраля 2022 года ТОО «Т» признано банкротом, что подтверждает наличие проблем в предпринимательской деятельности.

Согласно статье 160 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), признается недействительной судом по иску заинтересованного лица, надлежащего государственного органа или прокурора.

Если сделка совершена с целью прикрыть другую сделку (притворная), то применяются правила, относящиеся к той сделке, которую стороны действительно имели в виду.

В данном случае Управление, уточнив свое требование, просило признать недействительным Договор в силу его мнимости и притворности.

Из условий Договора следует, что Заказчик (ТОО «П») поручает, а Продюсер (ТОО «Т») обязуется осуществить производство программы, а также социальных роликов, соответствующих характеристикам, указанным в пункте 1.2 Договора, с полным отчуждением исключительного права на программу и социальные ролики в полном объеме на весь срок действия авторского права и смежных прав, предусмотренный действующим законодательством Республики Казахстан.

В рамках производства программы Продюсер также обязался осуществить качественный ремонт жилищных помещений участников программы.

По пункту 2.1.10 Договора Заказчик обязался предоставить Продюсеру технику для съемок согласно утвержденному списку.

По пунктам 2.3.1, 2.3.4, 2.3.6 Договора Продюсер обязался осуществить производство программы/социальных роликов в соответствии с указаниями Заказчика согласно пункту 2.2.1 Договора, сметой затрат на производство (Приложение №№ 2, 3, 4 к Договору), графиком поставки (Приложение № 1), а также в соответствии с технологией производственного запаса создания аудиовизуальных произведений; самостоятельно проводить кастинг и отбирать участников для участия в программе по заранее согласованным параметрам, согласно утвержденным правилам конкурса; утвердить с Заказчиком сценарий каждого эпизода программ/социальных роликов, поставщика услуг ремонта жилищных помещений участников, условия и суммы договоров с субподрядчиками, заключить договоры с лицами, привлеченными к процессу производства программы/социальных роликов (участники, ведущие, дизайнеры, архитекторы и другие), иные договоры во исполнение условий Договора.

Согласно пунктам 4 и 5 дополнительного соглашения № 2 к Договору от 1 октября 2019 года вознаграждение Продюсера за осуществление производства Программы, включая передачу исключительного права и стоимость материальных носителей, составляет 112 896 000 тенге, включая НДС 12%. Оплата производится из расчета согласно Приложению № 2, пункты 1.1, 1.2 и 1.3; Продюсер обязался предоставить Заказчику выпуски программ в сроки, оговоренные Заказчиком в заявке, подаваемой им в порядке, предусмотренном в пункте 2.2.1 Договора (приложение № 1), в соответствии с указаниями Заказчика согласно пункту 2.2.1 Договора и Приложениям №№ 2, 3, 4 к Договору, графиком поставки (Приложение № 1), а также в соответствии с технологией производственного процесса создания аудиовизуальных произведений.

ТОО «П» в возражении на иск представлены: договоры подряда, заключенные Продюсером с индивидуальным предпринимателем (далее – ИП) П., Б., сметы выполненных работ, дополнительные соглашения к договору, оказания услуг с ТОО «А» (АСАДЕЛЬ), выставленные электронные счета-фактуры (далее – ЭШФ) и накладные на отпуск запасов на сторону, с ИП «І», поставки товара с ТОО «А» (АСАДЕЛЬ ДЮАЙ Алматы-1), на разработку дизайн-проекта интерьера помещений с В., на изготовление корпусной мебели по индивидуальному проекту с ИП «Е», авторами сценария Н., Б., режиссерами монтажа Б., Р., акты сверок, соглашения участников съемок, ЭШФ и подписанные акты выполненных работ между сторонами, платежные поручения об оплате оказанных услуг ТОО «Т».

Также представлены справки телевизионного измерителя ТОО «N» (К), подтверждающие выпуск программных продуктов в эфир «31 канала», где осуществлялась трансляция программ с 11 августа по 10 ноября 2019 года, социальных роликов со 2 ноября по 3 декабря 2019 года.

Все оказанные услуги ТОО «Т» оплачены ТОО «П» в установленном законом порядке, что подтверждается платежными поручениями на сумму 112 896 000 тенге, в том числе НДС в размере 12 096 000 тенге.

В соответствии со статьей 272 ГК обязательство должно исполняться надлежащим образом согласно условиями обязательства и требованиями законодательства.

Ко дню рассмотрения спора вышеуказанные договоры, заключенные ТОО «Т» в качестве продюсера, никем не оспорены и не признаны недействительными. В отношении их не проведен Управлением камеральный контроль в установленном законом порядке.

Тем самым, конечная цель ответчиков в виде трансляции программных продуктов в эфире достигнута и наступили юридические последствия.

Кроме того, ТОО «Т» признано банкротом на основании вступившего в законную силу решения суда от 2 февраля 2022 года, где налоговый орган просил удовлетворить заявление должника, что доказывает осуществление товариществом финансово-хозяйственной деятельности.

Коллегия считает, что местные суды необоснованно приняли во внимание вышеуказанные доводы налогового органа, поскольку по спорному Договору деятельность ТОО «Т» была осуществлена в 2019 году, а не в 2020 году, когда сняли его 26 октября с учета по НДС в связи с отсутствием по месту нахождения, непредставление налоговой отчетности товариществом является нарушением при осуществлении его хозяйственной деятельности, за что предусмотрена ответственность в установленном законом порядке.

На заседании коллегии представитель ТОО «Т» С. пояснил, что у товарищества были трудности в оплате за аренду помещений, поэтому арендатор расторг с ним договор. Поскольку в конце 2020 года товарищество не располагалось по месту нахождения, оно обратилось в суд о применении в отношении его процедуры реабилитации и банкротства.

Судом первой инстанции не дана оценка представленным ТОО «П» доказательствам, не проверены доводы сторон, в чем выражается мнимость и притворность сделки по спорному Договору.

Согласно статье 413 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) при рассмотрении дела в апелляционном порядке суд проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также представленные в соответствии с частью второй статьи 404 ГПК доказательства в пределах заявленного иска.

В нарушение указанных требований ГПК судом апелляционной инстанции не оценены и не исследованы имеющиеся в материалах дела доказательства и не опровергнуты доводы сторон в обоснование и возражение иска.

Вывод суда апелляционной инстанции об оставлении без изменения решения суда первой инстанции построен лишь на том, что поставщики ТОО «Т» являются неблагонадежными и предоставленные в суд апелляционной инстанции документы по созданию программ не являются полными, не содержат данных по трудовым ресурсам с подтверждением расходов по ним; предоставление документов заказчиком подтверждает факт выполнения работ самостоятельно без привлечения субподрядчика; решением суда товарищество признано банкротом, что подтверждает наличие проблем в предпринимательской деятельности.

При этом судом апелляционной инстанции также не дана оценка предоставленным ТОО «П» материалам, которыми подтверждается фактическое совершение сделки.

Если у суда апелляционной инстанции были сомнения в совершении сделки, то следовало удовлетворить ходатайства ТОО «П» об опросе свидетелей, что не было сделано.

Тем самым Верховный суд пришел к выводу, что местными судами не опровергнуты доводы ответчиков о реальном совершении сделок между ними.

Ко дню предъявления иска налоговым органом не проведена проверка контрагентов ТОО «Т» по вышеуказанным договорам, не представлены доказательства о мнимости и притворности оспариваемой сделки.

В решении суда о признании банкротом ТОО «Т» указано, что кредиторская задолженность должника перед налоговым органом составляет 155 487 745 тенге, имеются и другие кредиторы в количестве более 70 лиц, активы на сумму 22 311 000 тенге, указанное подтверждает осуществление должником финансово-хозяйственной деятельности, а не мнимость сделки.

В отношении притворности сделки налоговым органом не представлено доказательство, подтверждающее совершение оспариваемой сделки с целью прикрытия другой сделки, и судами не истребованы соответствующие доказательства.

Судом апелляционной инстанции не опровергнуты доводы ответчиков о фактическом совершении сделок между ними и наступлении юридических последствий, то есть достижении конечной цели.

Верховный суд считает, что местные суды ошибочно пришли к выводу об удовлетворении иска Управления, поскольку последним не предоставлены доказательства в обоснование иска, имеющиеся в деле доказательства не относятся к периоду, когда была совершена оспариваемая сделка.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Споры о подсудности

**Согласно подпункту 2) части 7 статьи
3 АППК, не подлежат рассмотрению
в порядке административного судопроизводства
дела, порядок производства которых предусмотрен
уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным
законодательством Республики Казахстан и законодательством
Республики Казахстан об административных правонарушениях**

15 декабря 2022 года

№ 6001-22-00-6ан/1286

Ш. обратился в суд с иском к ГУ «Департамент полиции города Алматы» (далее – Департамент) о признании незаконным отказа Департамента в отмене итогов служебного расследования УСБ Департамента от 17 апреля 2017 года, а также решения (протокол заседания дисциплинарного совета) дисциплинарной комиссии ДВД города Алматы от 19 апреля 2017 года № 10, о признании незаконными и отмене заключения служебного расследования УСБ Департамента от 17 апреля 2017 года о совершении дисциплинарного проступка и решения (протокол заседания дисциплинарного совета) дисциплинарной комиссии Департамента № 10 от 19 апреля 2017 года.

Определением специализированного межрайонного административного суда города Алматы от 1 марта 2022 года иск возвращен.

Определением судебной коллегии по административным делам Алматинского городского суда от 16 мая 2022 года определение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила в силе по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что вступившим в законную силу решением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 25 сентября 2017 года в удовлетворении иска Ш., К. и Ж. к ГУ «Департамент внутренних дел города Алматы» о признании пункта 1 приказа начальника ГУ «Департамент внутренних дел города Алматы» от 21 апреля 2017 года

№ 105 л/с об увольнении незаконным и отмене, восстановлении их на работе и взыскании с ГУ «Департамент внутренних дел города Алматы» заработной платы (согласно должностному окладу) за время вынужденного прогула отказано.

Вступившим в законную силу определением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 25 сентября 2017 года производство по делу в части признания незаконными заключения служебного расследования УСБ ДВД города Алматы от 17 апреля 2017 года и решения дисциплинарной комиссии ДВД города Алматы от 19 апреля 2017 года № 10 о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников отдела административной практики УАП ДВД города Алматы прекращено.

В силу части 2 статьи 102 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) в порядке административного судопроизводства судам подсудны споры, вытекающие из публично-правовых отношений.

Согласно подпункту 2) части 7 статьи 3 АППК, не подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства дела, порядок производства которых предусмотрен уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан и законодательством Республики Казахстан об административных правонарушениях.

В соответствии с требованиями статьи 144 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс) труд лиц, состоящих на воинской службе, сотрудников специальных государственных, правоохранительных органов и государственной фельдъегерской службы регулируется настоящим Кодексом с особенностями, предусмотренными специальными законами Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, устанавливающими особые условия и порядок поступления на службу, ее прохождения и прекращения, особые условия труда, условия оплаты труда, а также дополнительные льготы, преимущества и ограничения.

Из разъяснения пункта 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» следует, что трудовые отношения отдельных категорий лиц регулируются не только нормами Трудового кодекса, но и специальными законодательными актами (о правоохранительной службе, о воинской службе и статусе военнослужащих, о государственной службе, об органах внутренних дел и другими).

Отношения, связанные с поступлением на правоохранительную службу Республики Казахстан, ее прохождением и прекращением,

регулируются Законом Республики Казахстан «О правоохранительной службе» (далее – Закон).

Так, согласно пунктам 4, 8 статьи 57 Закона, взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, освобождения от занимаемой должности и увольнения налагается по результатам проведенного служебного расследования и соответствующими рекомендациями дисциплинарной комиссии. Взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, освобождения от занимаемой должности также налагается на основании решения коллегии или оперативного совещания при первом руководителе правоохранительного органа.

Суды правильно указали о том, что заключение служебного расследования и решение дисциплинарной комиссии являются доказательствами и как самостоятельные документы не влекут никаких правовых последствий для истца.

Судами обоснованно не приняты во внимание доводы Ш. о том, что он оспаривает отказ Департамента полиции города Алматы в отмене итогов служебного расследования, поскольку из писем Департамента полиции города Алматы от 14 февраля 2022 года № ЖТ-2022-01271868, от 14 февраля 2022 года № 7-7/113 следует, что истцу сообщалось о проведенных проверках по всем его обращениям и направлении ему соответствующих ответов, а также были указаны нормы законодательства, на основании которых истец уволен из органов внутренних дел Республики Казахстан.

Споры, связанные с отказом в выдаче лицензии

Согласно пункту 1 статьи 41 Закона лицензия на занятие адвокатской деятельностью выдается лицензиаром после прохождения претендентом стажировки и аттестации в порядке и на условиях, установленных законодательством Республики Казахстан

13 декабря 2022 года

№ 6001-22-00-6an/1601

Т. (далее – истец) обратился в суд с административным иском к ГУ «Министерство юстиции Республики Казахстан» (далее – ответчик, Министерство) о признании незаконными действий в отказе выдачи лицензии, мотивированного отказа в выдаче лицензии и обязанности выдать лицензию на право занятия адвокатской деятельностью.

Истец считает, что действие закона, устанавливающего трехлетний срок действия заключения о прохождении стажировки с момента его вступления в силу на отношения, которые возникли до его введения, на него не распространяется. Соответственно, отказ в выдаче лицензии незаконен.

Решением СМАС от 6 апреля 2022 года в удовлетворении административного иска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 7 июля 2022 года решение СМАС оставлено без изменений.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение о частичном удовлетворении иска.

Признан незаконным и постановлен отменить отказ в выдаче лицензии.

Рекомендовано ГУ «Министерство юстиции Республики Казахстан» устранить допущенные нарушения в установленные законом сроки по следующим основаниям.

Из обстоятельств дела следует, что по итогу пройденной истцом стажировки в период с 28 апреля по 28 октября 2014 года ему выдано заключение о прохождении стажировки.

14 декабря 2021 года решением Аттестационной комиссии Департамента истец был аттестован на право занятия адвокатской деятельностью.

Отказывая в удовлетворении иска местные суды руководствовались требованиями пункта 2 статьи 4 Гражданского кодекса Республики Казахстан, пункта 7 статьи 38 Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (далее – Закон), пунктами 2, 7 «Правил оказания государственных услуг по вопросам адвокатской деятельности», подпункта 3) пункта 1 статьи 32 Закона Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях». Однако действия ответчика по отказу в лицензии не соответствуют и противоречат требованиям вышеуказанных норм Закона и Правил.

Судебная коллегия отмечает, что сама Аттестационная комиссия 14 декабря 2021 года приняла документы, подтверждающие прохождение стажировки, и вынесла решение об аттестации истца. Указанный административный акт не был обжалован ответчиком либо отменен иным образом. Соответственно, в настоящее время указанный акт является действующим.

Согласно пункту 1 статьи 41 Закона, лицензия на занятие адвокатской деятельностью выдается лицензиаром после прохождения претендентом стажировки и аттестации в порядке и на условиях, установленных законодательством Республики Казахстан. Истец стажировку прошел и был аттестован.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что положения Закона о том, что срок действия документов составляет 3 года для заключения о стажировке и 6 лет для аттестации истца, а также тот факт, что указанные этапы следуют друг за другом, фактически указывает на то, что данные сроки не могут поглощать друг друга и должны применяться также последовательно.

Земельные споры

Судами первой и апелляционной инстанций обстоятельства дела установлены полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права

6 декабря 2022 года

№ 6001-22-00-6ап/1145

Ш. обратился в суд с иском к акиму Мугалжарского района о признании незаконными и отмене решения земельной комиссии, постановления акима.

Решением специализированного межрайонного административного суда Актыобинской области от 30 ноября 2021 года иск удовлетворен. Оспариваемые решение земельной комиссии от 16 июля 2021 года № 494 и постановление акима от 22 июля 2021 года № 195 признаны незаконными и отменены.

Постановлением судебной коллегии по административным делам Актыобинского областного суда от 15 марта 2022 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение.

Иск Ш. к акиму Мугалжарского района Актыобинской области о признании незаконными и отмене решения земельной комиссии от 16 июля 2021 года, постановления акима от 22 июля 2021 года оставлен без удовлетворения по следующим основаниям.

Из обстоятельств дела усматривается, что ГУ «Отдел земельных отношений Мугалжарского района» проведен конкурс по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства (лот №1) на земельный участок площадью 782,7 га, из них пастбища – 781,21 га, прочие – 1,49 га, расположенные в Аккемерском сельском округе Мугалжарского района Актыобинской области.

В конкурсе участвовали четыре участника, в том числе Ш. и Ж.

По итогам конкурса решением земельной комиссии Мугалжарского района от 16 июля 2021 года № 494 победителем признана Ж.

Постановлением акима Мугалжарского района от 22 июля 2021 года № 195 указанный земельный участок предоставлен главе крестьянского хозяйства «Т» Ж. сроком на 20 (двадцать) лет.

Суды, удовлетворяя иск Ш., исходили из следующего:

- земельная комиссия не учитывала наличие у конкурсантов поголовья скота и иные имеющие значение обстоятельства;

- в решении земельной комиссии не указаны доводы, послужившие основанием для определения победителя;

- решение принято в отсутствие кворума, то есть неправомочным составом земельной комиссии.

Такие выводы судов являются ошибочными.

Земельной комиссией, с учетом суммы прогнозируемых инвестиций, каждому участнику конкурса был присвоен одинаковый максимальный балл. При этом нарушения требований законодательства не допущены. Данное обстоятельство не оспаривается сторонами.

Согласно пункту 13 статьи 43-1 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее – Земельный кодекс) конкурс по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства проводится земельной комиссией в соответствии с пунктом 2 статьи 43 настоящего Кодекса. Результаты голосования определяются большинством голосов от общего количества членов земельной комиссии, присутствующих на заседании, и решение считается принятым, если за него проголосовало большинство членов земельной комиссии.

Спорные правоотношения регулируются также Правилами организации и проведения конкурса по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства, утвержденными приказом Заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан-Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 20 декабря 2018 года № 518 (далее – Правила).

В силу положений пункта 24 Правил при равенстве баллов двух или более конкурсных предложений по предлагаемому объему привлекаемых инвестиций победитель конкурса определяется путем открытого голосования членами комиссии.

Поскольку вышеуказанные участники конкурса набрали одинаковое количество баллов путем открытого голосования, большинством голосов членов комиссии победителем признана Ж.

Анализ вышеприведенных норм законодательства позволяет прийти к выводу, что выбор голосования за того или иного участника конкурса

является исключительным правом членов земельной комиссии. Такой выбор членов комиссии не подлежит переоценке.

Выводы о том, что в решении земельной комиссии не указаны доводы, послужившие основанием для определения победителя, не соответствуют материалам дела. В решении земельной комиссии прямо указано, что комиссия, исследовав представленные документы всех конкурсантов, бизнес-планы, объемы вкладываемых инвестиций большинством голосов (за – 9), признала победителем конкурса Ж.

Относительно кворума земельной комиссии.

Согласно пункту 2 статьи 43 Земельного кодекса состав земельной комиссии формируется местными исполнительными органами области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения и направляется на утверждение в соответствующий местный представительный орган. В состав земельной комиссии включаются:

- 1) депутаты местного представительного органа;
- 2) представители уполномоченного органа области, структурных подразделений соответствующих местных исполнительных органов, осуществляющих функции в сфере архитектуры и градостроительства, сельского хозяйства;
- 3) представители общественных советов, негосударственных организаций в области агропромышленного комплекса и иных отраслевых негосударственных организаций, а также органов местного самоуправления;
- 4) представители Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан.

В случае предоставления земельных участков в соответствии со статьей 43-1 настоящего Кодекса в состав земельных комиссий, создаваемых на уровне района, города областного значения, также включаются:

- 1) аким города районного значения, поселка, села, сельского округа, на территории которых находится земельный участок;
- 2) представители местного населения соответствующего города районного значения, поселка, села, сельского округа, делегированные собранием местного сообщества.

Заседание земельной комиссии считается правомочным, если на нем присутствовало не менее двух третей от общего количества ее состава.

В соответствии с пунктом 2 статьи 43 Земельного кодекса земельная комиссия действует на постоянной основе.

Решением маслихата Мугалжарского района от 11 ноября 2020 года № 523 утвержден персональный состав земельной комиссии Мугалжарского района. Решением маслихата от 14 июня 2021 года внесены изменения в персональный состав без изменения количества.

Подсчет количественного и качественного состава судами определен неверно.

Согласно решению маслихата в соответствии со статьей 43 Земельного кодекса утверждены одиннадцать членов земельной комиссии, которые действуют на постоянной основе.

В соответствии со статьей 43-1 Земельного кодекса в состав комиссии включены по два представителя от административно-территориальной единицы, на территории которых находится земельный участок (соответствующие акимы и представители местного населения).

Таким образом, при проведении конкурса по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства правомочность состава земельной комиссии (кворум) определяется из числа постоянно действующего состава и двух представителей от административно-территориальной единицы, на территории которых находится земельный участок.

При проведении вышеназванного конкурса по лоту № 1 участвовали восемь членов комиссии из числа постоянно действующего состава и представитель населения Аккемерского сельского округа Мугалжарского района К.

Исходя из вышеприведенных требований Земельного кодекса, заседание земельной комиссии проведено с соблюдением кворума.

Судами первой и апелляционной инстанций обстоятельства дела установлены полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права.

Споры о включении в реестр недобросовестных участников государственных закупок

**В соответствии с пунктом 5 статьи 12
Закона реестр недобросовестных участников
государственных закупок, предусмотренных подпунктом 2)
части первой пункта 4 настоящей статьи, формируется на основании
решения уполномоченного органа о признании потенциальных
поставщиков недобросовестными участниками государственных закупок**

29 декабря 2022 года

№ 6001-22-00-6ап/1140

Товарищество с ограниченной ответственностью «А» (далее – ТОО «А») обратилось в суд с иском, в котором просил отменить приказ Комитета казначейства Министерства финансов Республики Казахстан

(далее – Комитет казначейства, ответчик) от 19 августа 2021 года № 114925-08-21. Иск был мотивирован тем, что истец по своему выбору с учетом действующего законодательства в качестве обеспечения исполнения договора представил заказчику договор добровольного страхования гражданско-правовой ответственности. Несмотря на это, заказчик с нарушением порядка расторжения договора в одностороннем порядке расторгнул договор, без учета частичного исполнения договора истцом, нарушив статью 404 Гражданского кодекса Республики Казахстан. Ответчик, основываясь на недостоверной информации, предоставленной заказчиком, формально включил истца в реестр недобросовестных участников государственных закупок, злоупотребив своим правом, чем ущемил права и законные интересы истца.

Решением СМАС от 19 января 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением СКАД Алматинского городского суда от 29 апреля 2022 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляция жалоба истца – без удовлетворения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска частично.

Приказ РГУ «Комитет казначейства Министерства финансов Республики Казахстан» от 19 августа 2021 года № 114925-08-21 признан незаконным и постановлен к отмене.

Иск в части признания незаконной заявки ГУ «Аппарат акима города Костаная» на включение ТОО «А» в реестр недобросовестных участников государственных закупок возвращен по следующим основаниям.

19 марта 2021 года заказчиком – ГУ «Аппарат акима города Костаная» – объявлены государственные закупки способом открытого конкурса, победителем которого был признан истец (услуги охраны).

4 мая 2021 года между заказчиком и истцом заключен договор о ГЗ на сумму 8 176 000 тенге.

По условиям договора истец обязался в течение десяти рабочих дней со дня его заключения внести обеспечение исполнения договора в размере 3% от общей суммы договора – 245 280 тенге, а также согласно статье 26 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закон) сумму, равную 2 882 857,14 тенге, в общем – 3 128 137,14 тенге.

Согласно пункту 8.7 договора о ГЗ он может быть расторгнут на любом этапе в случае уклонения поставщика от его заключения путем невнесения обеспечения исполнения договора и (или) суммы согласно статье 26 Закона.

Дата истечения срока внесения обеспечения исполнения договора о ГЗ и суммы, предусмотренной статьей 26 Закона – 20 мая 2021 года.

20 мая 2021 года заказчик направил истцу уведомление о расторжении договора. При этом в журнале согласования отсутствуют сведения о том, что заказчик направлял истцу уведомление о намерении расторгнуть договор, что нарушает требования пункта 9 статьи 43 Закона.

21 мая 2021 года истцом данное уведомление было прочитано.

24 мая 2021 года истец заключил с АО СК «В» договор добровольного страхования гражданско-правовой ответственности, который истец в тот же день загрузил на портал государственных закупок.

25 мая 2021 года заказчик расторг договор в одностороннем порядке на основании подпункта 4) пункта 19 статьи 43 Закона (сведения из журнала согласования).

17 августа 2021 года заказчик по веб-порталу государственных закупок направил ответчику заявку № 114925 на включение истца в реестр недобросовестных участников государственных закупок.

Приказом ответчика от 19 августа 2021 года № 114925-08-21 истец признан уклонившимся от заключения договора о ГЗ в связи с невнесением обеспечения исполнения договора или суммы, предусмотренной статьей 26 Закона, а также признан недобросовестным участником государственных закупок и включен в реестр недобросовестных участников государственных закупок. Приказ ответчика вступил в силу с момента его вынесения.

Отказ в иске суд первой инстанции мотивировал тем, что:

а) истец в установленные сроки не внес обеспечение исполнения договора о ГЗ, а также сумму согласно статье 26 Закона (далее – демпинговая цена), что является уклонением от заключения договора и основанием для включения истца в реестр недобросовестных участников государственных закупок;

б) доводы истца о том, что им 24 мая 2021 года в качестве обеспечения исполнения договора был прикреплен договор добровольного страхования гражданско-правовой ответственности, не могут служить основанием для удовлетворения иска и отмены оспариваемого приказа, поскольку такой договор в силу положений статьи 43 Закона является одним из видов обеспечения исполнения договора о ГЗ и обеспечения аванса, но ни в коем случае суммы, вносимой дополнительно к сумме обеспечения исполнения договора, в соответствии со статьей 26 Закона;

в) договор страхования должен заключаться в соответствии с типовым договором страхования для целей обеспечения исполнения договора о государственных закупках и обеспечения аванса, утвержденным уполномоченным органом по согласованию с уполномоченным органом по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых

организаций. Однако типовой договор страхования для целей обеспечения исполнения договора о ГЗ до настоящего времени не утвержден;

г) согласно договору о ГЗ от 4 мая 2021 года № 104, истец принял на себя обязательство внести обеспечение исполнения договора, а также в соответствии со статьей 26 Закона сумму в виде гарантийного денежного взноса на банковский счет заказчика либо банковской гарантии. Внесение обеспечения в виде «договора страхования гражданско-правовой ответственности поставщика» условиями не предусматривалось, с чем истец согласился, подписав договор в предложенной редакции;

с) при решении вопроса о включении истца в реестр недобросовестных поставщиков ответчиком каких-либо нарушений не допущено, оспариваемый истцом приказ издан ответчиком в пределах полномочий и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Суд апелляционной инстанции в полном объеме поддержал выводы суда первой инстанции.

Однако суды предыдущих инстанций не применили подлежащие применению нормы законодательства и принципы административной юстиции, а также не приняли во внимание следующие обстоятельства, имеющие значение для дела:

Во-первых, согласно подпункту 2) части первой пункта 4 статьи 12 Закона в реестр недобросовестных участников государственных закупок (РНУ) включаются потенциальные поставщики, определенные победителями, уклонившиеся от заключения договора о ГЗ.

В соответствии с пунктом 5 статьи 12 Закона реестр недобросовестных участников государственных закупок, предусмотренных подпунктом 2) части первой пункта 4 настоящей статьи, формируется на основании решения уполномоченного органа о признании потенциальных поставщиков недобросовестными участниками государственных закупок.

Согласно смыслу пункта 23 Правил формирования и ведения реестров в сфере государственных закупок, утвержденных приказом Министра финансов Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 694 (далее – Правила № 694), в случае уклонения потенциального поставщика от заключения договора о ГЗ путем невнесения обеспечения его исполнения и (или) суммы в соответствии со статьей 26 Закона, заказчик в течение трех рабочих дней со дня уклонения от заключения договора о ГЗ представляет посредством веб-портала уполномоченному органу (ответчику) сведения о таком потенциальном поставщике или поставщике в электронном виде по форме согласно приложению 3 к настоящим Правилам.

Как указано выше, срок внесения обеспечения исполнения договора о ГЗ и суммы, согласно статье 26 Закона, для истца истекал – 20 мая 2021 года.

Таким образом, заказчик нарушил требования законодательства:
не направил истцу уведомление о намерении расторгнуть договор о ГЗ, как того требует пункт 9 статьи 43 Закона;

направил заявку ответчику о включении истца в РНУ 17 августа 2021 года, то есть спустя почти 3 месяца после наступления срока, установленного пунктом 23 Правил № 694.

Во-вторых, по смыслу пунктов 24 и 25 Правил № 694 уполномоченный орган (ответчик) при рассмотрении представленных заказчиком сведений, осуществляет форматно-логический контроль, заключающийся в проверке полноты и корректности ее заполнения. Потенциальный поставщик, уклонившийся от заключения договора путем невнесения обеспечения исполнения договора о ГЗ и (или) суммы, согласно статье 26 Закона, включается в РНУ решением уполномоченного органа (ответчиком).

Вместе с тем, при издании оспариваемого истцом приказа о его включении в РНУ допущенное заказчиком нарушение срока представления заявки ответчиком не учтено. Эти обстоятельства дела и нормы подлежащего применению законодательства остались вне поля изучения судов предыдущих инстанций, соответственно, и без должной их правовой оценки.

Установленные сроки для подачи заказчиком заявки о признании потенциального поставщика недобросовестным участником государственных закупок и включении в РНУ признаются пресекательными.

Кроме того, принятый ответчиком приказ является обременяющим административным актом в отношении истца. Однако, как следует из материалов дела и никем не оспаривается, истец принимал меры для своевременного внесения обеспечения в той мере, в коей считал допустимой законодательством, а именно путем предоставления договора страхования.

Тем не менее, истец приказом ответчика признан уклонившимся от заключения договора, недобросовестным участником государственных закупок и включен в РНУ.

Согласно смыслу пункта 20 Правил № 694 Комитет казначейства в течение семи рабочих дней со дня предоставления заказчиком посредством веб-портала сведений о недобросовестном участнике государственных закупок рассматривает их и включает такие сведения в РНУ.

В случае предоставления заказчиком неполных и (или) недостоверных (некорректных) сведений для включения в РНУ Комитет казначейства направляет уведомление заказчику о необходимости повторно предоставить сведения о недобросовестном участнике государственных закупок в соответствии с пунктом 27 этих Правил.

Подпунктом 5) пункта 27 Правил предусмотрено, что при внесении сведений в РНУ указывается основание признания (потенциального) поставщика недобросовестным участником государственных закупок.

Приведенные выше пункты 20, 21, подпункт 5) пункта 27 Правил № 694 свидетельствуют о том, что до вынесения Комитетом казначейства приказа о включении субъектов предпринимательства в РНУ он рассматривает соответствующие сведения о них и, при необходимости, принимает меры для приведения этих сведений в соответствие с Правилами № 694.

Отсюда следует, что Комитет казначейства до вынесения приказа о включении в РНУ имеет административное усмотрение – принять либо не принять от заказчиков сведения о потенциальных поставщиках, соответственно, включать или не включать эти сведения в Реестр.

В соответствии со статьей 4 Закона осуществление государственных закупок основывается на принципах, в том числе таких, как предоставление потенциальным поставщикам равных возможностей для участия в государственных закупках, добросовестной конкуренции, открытости и прозрачности процесса государственных закупок, оказания поддержки отечественным предпринимателям, ответственности участников государственных закупок, недопущения коррупционных проявлений.

Комитет казначейства, наряду с законодательством о государственных закупках должен был руководствоваться принципами и требованиями Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) в части порядка осуществления административных процедур.

Ответчик как административный орган обязан был, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечить истцу равные возможности и условия для реализации его прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств административного дела (часть первая статьи 8 АППК).

В соответствии с требованием части первой статьи 10 АППК при осуществлении административного усмотрения административный орган, должностное лицо обеспечивают справедливый баланс интересов участника административной процедуры и общества.

При этом административный акт, административное действие (бездействие) должны быть соразмерными, то есть являться пригодными, необходимыми и пропорциональными.

Судебная коллегия принимает во внимание статус истца как отечественного предпринимателя не с позиции оценки законности действий истца, поэтому в связи с этим важное значение приобретают факторы:

а) свидетельствующие об отсутствии у него намерения и смысла уклоняться от заключения договора о ГЗ;

б) характеризующие истца как добросовестного поставщика, начавшего исполнять заключенный договор о ГЗ, тогда как обратное в оспариваемом приказе доказательствами не подкреплено;

в) применимости критериев справедливости и разумности, предусмотренных статьей 8 АППК, исходя из обстоятельств данного дела.

Согласно смыслу статьи 6 АППК нарушение принципов административных процедур в зависимости от их характера и существенности влечет признание административных актов незаконными.

Необходимо также отметить, что в соответствии со статьей 13 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан профилактика правонарушений и мотивация субъекта предпринимательства исполнять требования, установленные законами, имеют приоритет перед применением мер государственного принуждения в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Меры государственного принуждения за совершенное субъектом предпринимательства правонарушение должны соответствовать характеру и тяжести правонарушения.

Из материалов дела следует, что после невнесения истцом установленного Законом обеспечения исполнения Договора в срок договор был заключен со вторым победителем конкурса. При этом данный факт для заказчика не повлек материального и иного ущерба, обратные материалы дела и оспариваемые судебные акты не установлены.

Приказ ответчика как обременяющий административный акт несет негативные последствия для истца. К таковым относятся: 24-месячный запрет на участие в конкурсах по государственным закупкам; угроза его исключения из закупок квазигосударственного сектора; риски увольнения работников, задержек выплаты заработной платы, потерь доходов и остановки предпринимательской деятельности, невозможность своевременно производить пенсионные, налоговые и иные отчисления в бюджет.

Резюмируя изложенное, судебная коллегия считает, что:

- 1) никем не доказано наличие у истца намерения уклониться от заключения Договора путем невнесения обеспечения его исполнения, который является ключевым критерием для включения в РНУ;
- 2) приказ ответчика несет негативные последствия для истца и эти последствия несоразмерны по отношению к последствиям невнесения истцом обеспечения исполнения договора о ГЗ.

В свою очередь, оспариваемые истцом судебные акты также не реализуют один из важных принципов административного судопроизводства, а именно: справедливое разрешение дела с целью эффективной защиты и восстановления нарушенных прав истца в публично-правовых отношениях.

Кроме того, заслуживает внимания довод представителя истца о том, что суд первой инстанции не принял процессуальное решение в отношении дополненной части иска, а именно - о признании незаконной заявки ГУ «Аппарат акима города Костанай», направленной в адрес ответчика для включения истца в РНУ. Это означает, что судом первой инстанции допущено нарушение требований процессуального законодательства. Этому обстоятельству судом апелляционной инстанции не дана правовая оценка.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 10.03.2023 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1 802 дана. Тапсырыс № 427.

Подписано в печать 10.03.2023 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1 802 экз. Заказ № 427.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 37-70-74